
18+
ЭМИ МУН
НЕВОЛЬНИЦА
Восточных пустынь
страсть демона

Эми Мун

Невольница Восточных пустынь. Страсть демона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69331873
SelfPub; 2025

Аннотация

Когда деревню разорили, а ее защитников вырезали, Ильву в числе других женщин заковали в кандалы и погнали в Восточные земли. На рабском рынке жаркое солнце чужой страны едва не лишило жизни северянку. За честность и добрый совет ее купил… демон! Но Ильва не согласна стать для него игрушкой. И заключает с опасным хозяином пари, ставка в котором – ее свобода.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	21
Глава 3	33
Глава 4	42
Глава 5	50
Глава 6	59
Глава 7	69
Глава 8	78
Глава 9	88
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Эми Мун
Невольница Восточных пустынь. Страсть демона

Пролог

– Нет… Не покупайте… это, – горло перехватило спазмом, и тихий шепот развеялся среди зноя и базарного шума.

Но ее услышали.

Торговец разразился бранью, а мужчина – или все-таки старик? – медленно развернулся к ней. В разрезе куфии (*прим. автора – мужской головной убор*) блеснули черные глаза. Цепкий взгляд скользнул по ее обнаженному телу, рабским кандалам и вернулся к лицу.

– Не покупать? – осведомился после некоторого молчания. – Почему?

Ильва с трудом облизнула пересохшие губы.

Стало быть, старик… Нет – древний старец. Слишком надтреснуто и глухо звучал голос. И руки в глубоких морщинках… Или это ей мерещилось из-за жары и раздиравшей на части головной боли. Ильва до ломоты в пальцах сжала цепь, пытаясь собраться с силами. Надо говорить. Возможно, это ее единственный шанс на спасение.

– Плохие травы, – шепнула, прижимаясь лицом к выщербленным прутьям клетки. – Первоцвет собран рано, вереск… пересушен, а дурман-кору хранят… – голос сорвался на хрип, и Ильва прикрыла глаза

От слабости кружилась голова. Тошнило, и во рту горечь. Кажется, она сейчас умрет. Высохнет от этой невыносимой жары, а ее труп бросят на прокорм стервятникам и песчаным псам.

– В чем хранят дурман-кору? – прогрохотало сверху.

Ильва с трудом разлепила веки и сосредоточилась на темном пятне, стоявшем перед клеткой.

Покупатель ждал ответа.

– Хранят в… темноте, – выдохнула обессилено.

Веки захлопнулись, но распластаться на досках клетки Ильва не успела – подбородок попал в капкан стальных пальцев.

– Много знаешь для обычной рабыни, северянка, – задумчиво протянул старик. – Ты травница.

Да, она травница. Ее деревню разорили, защитников вырезали, а женщин, которых успели схватить, загнали в кандалы. Больше половины не вынесли дороги в жаркий Багдаш. Белокожие и светловолосые северянки таяли под жарким солнцем быстрее первого снега. О, хоть бы еще раз ощутить его прохладу и нежность…

Пальцы на ее подбородке сжались крепче.

– Что же ты посоветуешь купить, северянка? – склонился

к ней старик. – Говори!

Из последних сил Ильва взглянула на незнакомца. Вдохнула раскаленный воздух и тихо, но четко произнесла:

– Купите… меня.

На этом ее силы закончились, и наступила блаженная тьма.

***

– Пустоголовый ишак! Шайтан на мою голову! Сотню и еще столько же раз я пожалел, что внял мольбам твоего отца и взял тебя в помощники!

Сердитый визг привел в чувство. Ильва приоткрыла глаза, и только потом осознала, то лежит в тени плотного полога шатра, обернутая восхитительно влажной тканью.

По телу струилась долгожданная прохлада. А рядом продолжали ругаться.

– Но, дядя…

– Молчи! – взвизгнул работорговец. Тот самый, что привез ее в Багдааш. – Молчи или, клянусь Всевышним, я велю высечь тебя на дворцовой площади! Посадить северянку в клетку на улице! О-о-о, коварный разоритель…

– Но там была тень! А ее волосы и кожа привлекали покупателей…

– Тень?! Ты считаешь, северянкам достаточно лишь тени?! Безмозглый вшивый гуль! Напомни мне, скольких мы потеряли, пока пересекли благословенные пески Эль Лирии?

– Троих…

– Троих северянок, за которых было уплачено полтораста золотых зерен! Их клетки были защищены от солнца и воду им давали каждый день! Но девки все равно сдохли! А ты чуть не угробил еще одну! Если бы меня не предупредили…

Мужчина осекся и стал расхаживать туда-сюда.

Браслеты на его руках сердито позвякивали, когда Джаниб дергал бороду, как он обычно делал, когда злился.

Ильва успела выучить его повадки.

Сухой и крючконосый Джаниб не стеснялся выражать недовольство. Чаще всего бранью и плетью.

Ей однажды тоже досталось. За то, что попыталась сопротивляться.

Ильва осторожно повернула голову, и под кожей, у самой кромки волос на шее, неприятно кольнуло. Ужасно хотелось почесаться, но она не смела. А что если Джаниб заметит? И ее лишат этой чудесной влажной ткани, чтобы снова выставить под солнце. Нет, она не станет двигаться.

– …Теперь девку придется выхаживать! – вновь начал браниться Джаниб. – Иначе ее не возьмут ни в один приличный дом терпимости!

Ильва до боли прикусила губу, сдерживая рвавшийся из горла крик.

Ее хотят продать в бордель! На потеху любому, кто сумеет заплатить! Желудок мучительно сжался, а в голове мелькнуло богохульное – зря она так отчаянно цеплялась за жизнь. Не то чтобы Ильва обманывалась насчет своего положения,

но бордель… Ох, она молилась Духам, чтобы ее купили для обычных работ: уборки или готовки. А там и сбежать можно. Хотя ее внешность слишком приметна…

– С такими волосами возьмут любую, – вяло возразил племянник. Кажется, его звали Аббу.

Но Джаниба это не успокоило.

– Она едва шевелится! – взвизгнул так, что уши заложило. – К тому же излишне худа… Тс-с-с! – зашипел вдруг. – Слышишь?!

В шатре воцарилась звенящая тишина.

Ильва тоже прислушалась, но, кроме базарных криков и шелеста сквозняка, ничего не услышала.

– Лошади, – пробормотал Джаниб. – Узнаю это ржание… Фарисские вороные!

Аббу тихонько заскулил:

– О-о-о, Всевышний! Шайтаново отродье. Что они здесь забыли?!

– Цыц! Не поминай всуе. Может, мимо проедут.

Еще несколько секунд прошли в напряженной тишине, а потом Ильва услышала приближающийся топот. Земля дрожала под ударами мощных копыт, а люди с криками разбегались в стороны.

Под ребрами противно екнуло.

– Сюда правят, – опять заскулил Аббу.

И действительно, не успела Ильва понять, кого так боятся ее пленители, как у шатра раздалось громкое ржание. Пятна

солнца побежали по устланной коврами земле, и посетитель вошел внутрь. Без приглашения.

– Господи-и-ин, – заверещал Джаниб, словно его опустили задом на уголья. – Какая че-е-есть… Услада моему сердцу!

Врет. И незнакомец тоже это понял.

– Довольно, Джаниб. Я пришел за товаром.

От гулкого, чуть надтреснутого голоса по коже сыпанули мурашки.

Перед глазами тотчас соткался образ воина – с широкой грудью, сильными руками и в богатом облачении. Такие привыкли повелевать. Каждое их слово – закон. А непокорных ждет меч.

Ох, только бы он скорее ушел…

– Да, господин. Как скажете, господин, – зачастил Джаниб. – Эй, Аббу. Веди девок сюда, живо!

Послышалась возня, звон ключей и шелест ткани. Ильва не очень хорошо помнила, сколько пленниц у Джаниба – северянок держали отдельно. Но не меньше десятка, точно.

– Вот, господин, – елейным голосом пропел работорговец. – Как на подбор, свеженькие, словно бутон розы, и чище родниковой воды. Взгляните на эти губы – ни один мужчина не пробовал их. А эти манящие изгибы – сколь приятны они на ощупь… И шелк девственного лона дарует вам изысканное наслаждение…

– Это всё, что есть? – перебил «воин».

Даже сквозь полог шатра Ильва почувствовала, как напрягся Джаниб.

– Д-д-да, господин… Ах, стойте! Туда нельзя!

Тяжелый полог вдруг качнулся, и перед носом оказались сапоги из черной кожи. Изысканное тиснение, стальные набойки на носах. Очень дорогая обувь…

Ильва сглотнула ставшую вдруг вязкой слюну. Страх парализовал каждую мышцу, и она просто не могла, совсем не могла заставить себя посмотреть на мужчину.

Но этого и не требовалось.

Легко опустившись на одно колено, «воин» перехватил ее за подбородок и заставил задрать голову. Из горла вырвался хриплый крик и последнее, что Ильва запомнила – кроваво-алые глаза демона.

Глава 1

Прохладный сквознячок гулял по обнаженной коже. Ильва нежилась на шелковой траве, вздыхая и постанывая от удовольствия.

Как хорошо!

С Мглистых гор спустились ледяные потоки, остужая перегретые солнцем Северные земли. Скоро к берегу реки придут другие жительницы деревни, и они вместе искупаются в освежающих водах реки Ильв, в честь которой юная травница и получила свое имя.

Она была рождена в полночь, на шелковистой траве, под небом, усыпанным звездами. Огромная луна светила с небосклона, и травницы пели, приветствуя дочь Северных Духов.

Кажется, Ильва до сих пор слышала это пение и видела звезды. Они были такие… такие… алые?!

С громким криком она подскочила и шарахнулась в сторону.

Вернее, попыталась это сделать.

Но получилось лишь дернуться, а из горла вылетел сиплый писк.

– Ты быстро очнулась, – заметил сидевший напротив мужчина.

Нет, демон!

Голова пошла кругом, и если бы Ильва стояла, то непре-

менно рухнула бы к ногам мощного и несокрушимого, как скала, незнакомца.

Взгляд метался по широкой груди. Бросался то к рельефным плечам, то к вольготно разведённым бедрам, и возвращался к лицу. Прекрасному и ужасному одновременно.

Демон хмыкнул, обнажая белоснежные клыки. Хищные черты заострились, а взгляд полыхнул кровавым заревом.

Ильва с трудом проглотила комок тошноты. Глаза демона напоминали раскаленные угли, а белки – темно-серый пепел. Мать рассказывала, что когда демоны злятся, то серый превращается в черный, а еще у демонов отрастают когти и каменная чешуя – наследие шайтанов, от которых полукровки ведут свой род. Некоторые бывают страшны – крючконосы и лысы. Но этот взял лучшее от людей. Благородные черты, могучую стать и густые иссиня-черные волосы, что спадали на высокий лоб. Кожа мужчины была приятно смуглой, а от бархатной хрипотцы голоса бросало то в жар, то в холод.

И все же ей было страшно!

В жилах демонов кипела раскаленная ярость. Один неосторожный вздох – и ее голова украсит драпированную тканями стену, а тело… Ох! Голое?!

Ильва дернулась, пытаясь прикрыть обнаженную грудь, но демон зло прищурился:

– Нет…

И руки упали, лишенные всякой силы. Ильва испуганно отвела взгляд, боясь разгневать мужчину еще больше.

– …Что же ты дрожишь, северянка? – демон неторопливо поднялся с кресла. – Твое желание исполнено: Джаниб с радостью отдал мне столь редкий товар.

Так тот старик на базаре был демоном?! О, Духи… Но… Но как же глаза?! Ильва хорошо помнила – они были черные. А теперь горят, словно угли. И руки без морщин!

Мужчина гулко рассмеялся, откровенно наслаждаясь ее растерянностью.

– Тебя смутил цвет глаз – понимаю. У демонов свои хитрости.

– Хитрости? – повторила эхом и тут же прикусила язык.

Но мужчине было плевать на вопрос. Склонив голову, он вновь сосредоточил внимание на ее теле.

– А ты забавная, северянка. И хороша собой, – протянул неторопливо.

И в несколько шагов оказался рядом. Ильва сжалась в комок, наблюдая, как демон, подхватив полу халата из черного шелка, садится на кровать. Слишком близко для праздного интереса!

– Даже не пытайся убегать, – предупредил строго. – Я хочу рассмотреть свой подарок как следует. Расставь ноги.

От стыда и ужаса Ильва была готова испариться.

Нет, она не могла! Одна мысль, что мужчина увидит… он увидит… Ильва что есть сил сжала бедра. Пусть лучше убьет! Она не сможет. Никогда не хотела быть с мужчиной, а после того, что пережила – и подавно!

– Не могу, – прошептала, умоляя Духов подарить ей скорую кончину.

Но вместо злобного рыка опять услышала смех!

– Как же так, северянка? Я спешил исполнить желание умирающей от зноя глупышки, вырвал из лап Джаниба, который наверняка сдал бы тебя в бордель. И вдруг слышу отказ!

– Я… меня…

Губы не слушались.

Отчаянно хотелось завернуться в расшитое покрывало, но Ильва не смела шевельнуться. Она точно мышь! А перед ней хищник. Пустынный лев, готовый сожрать с потрохами.

– У тебя не было мужчин, – любезно подсказал демон, перехватывая ее за лодыжку.

Ильва вскрикнула. Какой горячий! Под его кожей кипело первородное пламя!

А мужчина рывком дернул ее на себя, играючи развел бедра.

– Неплохо, – хмыкнул, разглядывая неторопливо и откровенно. – Волосы не растут от природы или выводишь настойками?

Ильва только всхлипнула, почти не соображая, о чем речь. А демон шумно потянул носом и рывком подтащил ее ближе.

Горячая ладонь скользнула по бедру, накрывая нежный холмик лона.

Ильва с криком попыталась увернуться, но вокруг шеи со-

мкнулись железные пальцы.

– Не зли меня, северянка, – глаза демона полыхнули раскаленными углями, а белки потемнели. – Сейчас ты поблагодаришь меня, как следует. И будешь счастлива это сделать, иначе окажешься в борделе. Поняла?

От ужаса Ильва не могла пошевелиться. Только не это! И пусть мужчина прекрасен, словно восточная ночь, но рядом с ним ноги подгибались от ужаса.

Ей нужно что-то придумать! Сейчас!

– Д-десять… – прохрипела, едва ворочая языком.

Демон слегка изогнул бровь и ослабил хватку. О, только бы ее дерзкий план сработал!

– Интересно… – хмыкнул совершенно спокойно, словно ничего не произошло. – Полагаю, ты имеешь в виду не постель.

И легко провел когтями по коже, давая почувствовать их остроту.

– Десять… жизней. За мою честь.

Мужчина склонил голову, будто перед ним забавная зверушка.

– Ты предлагаешь вылечить десятерых, но взамен просишь тебя не трогать.

Он не спрашивал, а утверждал. Ильва тихонечко кивнула. Кожу до сих пор царапали острые когти, и если бы демон захотел – валяться ей на кровати с разорванным горлом.

– Я и так заставлю тебя обхаживать поданных и наложниц.

Так у него и гарем есть? О, Духи… Ну, конечно!

– З-заставите, господин, – просипела, отмечая, что такое обращение по нраву демону. – Но в-вы не… не з-заставите… стараться.

– Хм-м-м…

Когти пропали. Но Ильва едва сумела заставить себя не сжать бедра – демон слегка огладил лоно. А потом надавил.

– Признаться, ты сумела меня удивить, северянка. Да, я не могу склонить тебя к усердию… А может, и могу. Например, взяв десять раз подряд…

Ильва сглотнула горечь. Она умрет на половине.

– …Да, скорее всего, умрешь, – кивнул мучитель. – Выдержать страсть демона под силу не каждой блуднице. А тебя я порву через несколько заходов.

– Так зачем вам… ой, – заскулила от грубого толчка.

– Я не разрешал говорить, северянка. И пока еще думаю над столь необычным предложением.

А пальцы между тем снова скользили по нежным складкам. Неторопливо, осторожно… Демон гладил ее между ног, осматривая призывно торчавшую грудь и беззащитную шею.

Ильва чувствовала себя такой уязвимой! Совершенно голая, доступная для… для…

– Ох!

Все-таки сжала бедра.

Демон надавил на самую чувствительную точку, и внизу живота слабо дрогнуло.

Скулы опалило жарким стыдом, а мужчина громко рассмеялся.

– Значит, любишь ласку, северянка? И еще немножечко чувствовать себя покоренной. Что ж… Твой первый раз может быть очень приятным.

– Или вы спасете десять лучших воинов, господин, – прошептала Ильва.

И не сумела сдержать вздох облегчения, когда демон отпустил ее и встал.

– Нет, так не интересно, северянка, – ухмыльнулся, оглядывая ее с ног до головы. – У меня тоже есть условия.

***

Аид

– Господин, визирь Юсуф, да продлит Всевышний его годы, прислал гонца. Велите принять?

Слуга склонился в три погибели, не смея поднять глаз. Еще бы! На его место претендовали десятки искавших работу. Их не пугали рассказы о ярости демонов.

Он платил достаточно, чтобы звон монет перебивал шелест слухов.

Аид задумчиво потер подбородок. Надо бы принять. Юсуф наверняка хотел бы поговорить о долге, который за ним числится. Но из головы никак не шло сегодняшнее утро.

Это же надо, Джаниб разжился северянкой! Да какой…

« *Десять* ».

Надтреснутый от хрипа голосок до сих пор дергал нервы.

Условия ставить ему решила! Рабыня, которую он потрудился забрать лично! И чем в итоге было оплачено беспокойство? Другая бы уже валялась в ногах, согласная на все, только бы не очутиться в борделе.

– Приведи гонца, – процедил сквозь зубы, откидываясь на подушки.

Мелодичные струны арфы, на которой играла Фаиза, тревожно звякнули и замолкли.

– Господин, – нежно заворковала невольница, едва слуга ушел, – позвольте сказать?

Аид взглянул на девушку.

Какова скромница! Голова опущена, руки смирно сложены на коленях, а поза так и кричит о покорности. Но он знал – в изумрудно-золотых глазах бушует пламя.

Когда-то Фаиза была его любимицей. Пылкая, словно песчаная ведьма, и хороша в постели.

Она знала, как ублажать мужчину. Одна из лучших учениц саахарских гурий, сама его выбрала, кинувшись в ноги и умоляя о покровительстве. Заламывала руки, а налитая грудь вздымалась высоко и соблазнительно, вся видная за прозрачной рубашкой.

Это было… забавно. После короткого раздумья он согласился. Фаиза оказалась ценным приобретением. Даже сумела выдержать ночь Красной Луны, когда демоны впадают в ярость и не контролируют силу. Утром пришлось звать лекаря – наложница едва дышала, обожжённая и замученная. Но

ни разу она высказала разочарования, что вызвалась провести с ним опасное время.

Аид так же не сожалел о своем решении. В отличие от сегодняшнего дня, когда под его кров внесли северянку.

– Подойди, – зарычал, не спуская глаз с Фаизы.

Та вскочила – только браслеты звякнули – и тут же оказалась у его ног.

– Господин, – замурчала нежнее кошки. – Позвольте порадовать вас сегодня. Я позову Хабиби и Улар. Втроем мы скрасим вашу ночь.

Аид подался вперед и крепко ухватил Фаизу за подбородок. Но рабыня даже не поморщилась. В ее глазах плескалось обожание и желание служить. Ради этого она готова была терпеть и злейших соперниц.

– Боишься не справиться в одиночку? – сильнее сжал пальцы.

На светлом личике наверняка останутся следы. Но его цвет и рядом не стоял с молочно-бархатной кожей северянки.

Травница была чистенькой, словно новорожденное облачко. Густые, почти белоснежные волосы укрывали хрупкую фигуру, небольшая, но аккуратная грудь влекла нежно-розовыми ареолами, а кожа между ног восхитительно мягкая и без пятен. Фаиза каждые три дня принимала специальные ванны, чтобы убрать пигмент. Но скряга Джаним вряд ли давал невольницам доступ хотя бы к воде, не говоря уж о на-

стойках.

Значит, ее тело не нуждалось в уходе. И эта трогательная беззащитность во взгляде… Она кипятила кровь!

« *Купите… меня* ».

Вздох-стон пронесся по венам сгустками обжигающего пламени.

Аид дернул Фаизу на себя и одним движением избавился от пояса на шароварах, освобождая ноющую плоть. Рабыня послушно склонилась, вбирая член сразу до основания. А он зашипел сквозь зубы.

Да, вот так!

Очень скоро между его ног окажется северянка! И Аид не собирался ограничиваться одним разом, как задумывал изначально!

Дразнить демонов опасно. Но хрупкая Ильва не сумела удержать язычок за зубами. Что ж, охоту он тоже любит. Так почему бы не поиграть?

Глава 2

Получилось! Или нет?

Ильва старательно намыливаясь под строгим взглядом полноватой пожилой смотрительницы. А мысли хаотично метались в голове, заставляя то замирать, то тереть кожу до красноты.

« *Не десять, а три и трое* , – горячий шепот до сих пор звучал в ушах. – *Не жизней, а смертей. Если за три месяца трое порученных тебе больных умрут, то …*»

Ильва вздрогнула и принялась ожесточенно тереть грудь.

Пока демон говорил, его жадные пальцы были всюду! Сминали, трогали, давили… Ильва с трудом понимала, о чем говорил ей мужчина.

Дрожала от страха, что демон не сдержится, и в то же время сгорала от стыда – ни один мужчина раньше не прикасался к ней так. Да вообще никто не прикасался! Травницы, они ведь…

– Сколько можно копаться?! – прикрикнула смотрительница, и Ильва торопливо опрокинула на себя кувшин с водой.

Сейчас… Ей надо только как следует вымыть волосы, а то будет голова чесаться. Фу, какие ужасные притирки. Она сделает в сто раз лучше! Может, попробовать этим откупиться от демона?

« Первая смерть – и спишь в моих покоях, доступная для откровенных ласк ».

Ильва затрясла головой, хватаясь за новый кувшин.

« Вторая смерть – и расстаешься со своей невинностью».

Еще один кувшин окатил холодной водой, но Ильва не почувствовала.

«Третья – принадлежишь мне так долго, как я посчитаю нужным».

И что-то Ильве подсказывало, долго рабыня-северянка интересной не будет. Наигравшись, демон выкинет ее словно тряпку. Да и сейчас может подсунуть заведомо обреченных больных. Но Ильва тихонько надеялась на мужскую гордыню. Легкая победа не в почете у этих существ. Демон будет знать, что выиграл обманом. Значит, у нее есть шанс.

В отличии от Юноны.

Жалость и ужас вновь сдавили грудь шипастыми ремнями. Юнона – одна из выживших северянок. Она не была травницей – в деревне жили не только сведущие в зельях, но и обычные девушки. Пусть их общение никогда не было близким, однако Ильва не могла думать без содрогания о судьбе девушки. Джаниб ее не помилует, отдаст в бордель. Ох, как бы Ильва хотела помочь, но чем? Кто станет помогать рабыне?

Круто развернувшись, она дернулась за полотенцем и тут же с криком влипла в стенку. Демон!

Мужчина сидел на одной из лавок, одетый так, словно со-

бирался воевать. На груди броня из черной кожи с блестящими металлическими вставками, руки закованы в наручи, а на ногах такие знакомые ей сапоги с металлическими набойками.

Одежда была неброской, но богатой. Шелк, тонкая кожа, кольчуга словно стальная паутина. И легкий плащ, конечно. Изысканное убранство подчеркивало мощь развитой фигуры, а кинжалы, висевшие на поясе, отбивали всякое желание криком выпроводить наглеца вон.

– Еще мгновение моего терпения – и выйдешь из купальни голой.

Ильва испуганно охнула и бросилась к висевшему на крючке халату. На полпути ноги разъехались в стороны, и она с громким криком шлепнулась на пол.

– Ой, – всхлипнула, хватаясь за ушибленное бедро. – Простите, я…

– Стоять.

И она замерла в ужасно стыдной позе – на карачках, с широко расставленными ногами. Не успела подняться! А вот демон успел. И сейчас направлялся к ней.

Ильва до боли стиснула кулачки, незаметно пытаясь хотя бы свести ноги.

– Двинешься еще хотя бы на волос – возьму прямо тут, – прорычал так, что у нее волосы дыбом встали.

Демон не шутил! И вся их вчерашняя договоренность – просто игра, которую можно закончить по щелчку пальцев.

Ей надо быть послушной. Как все рабыни.

Ильва затаила дыхание, когда мужчина остановился позади. Его взгляд скользил по разведенным бедрам и между ними, она чувствовала это, словно мужчина трогал ее пальцами!

– Твое лоно на редкость красиво, северянка. Когда я возьму тебя как следует, первым делом велю украсить золотым колечком…

От услышанного она так и обмерла. Но в Северных землях такое украшение носили лишь самые развратные блудницы, согласные на все – даже на нескольких мужчин разом! От унижения Ильва готова была шипеть и плеваться, но лишь сильнее прикусила губы.

– А пока примерь вот это, – перед носом шлепнулся ажурный ошейник из кожаных шнуров, в центре которого сиял…

– О, Духи! – не выдержала, разглядывая крупный льдистый кристалл.

Откуда эта редкость у демона?!

– …Иначе ты сдохнешь от жары, – совершенно равнодушно закончил мужчина и пошел прочь.

А Ильва шлепнулась на задницу, негнущимися пальцами сгребая подачку. То есть подарок.

Ужасно хотелось швырнуть его обратно мужчине. Только вряд ли бы демон оценил.

Зажав в пальцах украшения, Ильва поднялась и мелким шагом посеменила к висевшему на крючке полотенцу. На-

до вытереться. А потом одеться наконец и, может, хотя бы ненадолго скрыться от прожигавшего насквозь взгляда.

Но демон не собирался облегчать ей задачу.

Внимательно следил за каждым движением, а после того, как она справилась с платьем – ох, какое счастье, что оно обычное, в котором ходили слуги! – жестом велел подойти ближе.

Ноги отказывались слушаться, но Ильва исполнила приказ.

Терпение мужчины на исходе. Она видела, как иногда вздрагивают крылья хищного, с легкой горбинкой, носа, а белки глаз наливаются тьмой, оттеняя алую радужку.

– П-простите, господин, – прошептала, едва ли соображая, за что извиняется.

Мужчина лишь хмыкнул.

– Очень скоро тебя ждет первый больной. И не надейся, что будет легко…

Ильва пошатнулась. Ох, как зло звучит его голос!

– …Но ты всегда можешь отказаться, северянка, – крепко перехватывает за подбородок, вынуждая запрокинуть голову. – И, возможно, в первый раз я буду нежен.

Вдоль позвоночника промаршировал табун мурашек. И это было не возбуждение.

– Я-я… – залепетала, не зная, как начать.

Но демон и не дал – оттолкнул в сторону.

– Обувайся, живо. Есть будешь вместе со слугами.

***

(В то же время, окраина Багдааш)

– Шайтан! Мерзкий, тупоголовый…

– Дядя!

Джаниб остановился и посмотрел на сидевшего у стены племянника. Глаза мальчишки блестели от страха, а губы тряслись. О, Аббу прекрасно знал, в какой заднице гуля они сейчас и что может произойти, если их шалость станет известна красноглазому выродку.

– Что, дядя? – передразнил, дергая бороду. – Кто выставил северянку на улицу, а? Кто, я тебя спрашиваю?!

Аббу тяжело сглотнул. Его глаза бегали, а пальцы хватались то за шелковый халат, то за краешек подушки, которую недоумок прижимал к себе на манер щита. Искусная вышивка тускло поблескивала, смятая потной ладонью.

– Он ничего не учует, – прошептал едва слышно. – *Товар* самого высокого качества… А северянка… она была одурманена и ничего не помнит!

Джаниб лишь фыркнул и опять принялся расхаживать от стены до стены.

Тут, в маленькой глиняной хижине, зажатой в переулках многолюдного Багдааш, можно не опасаться, что их беседу услышат чужие уши.

Да, северянке влили настойку сон-травы. Девка сопротивлялась, за что получила плетью. А потом они с Аббу сделали то, на что имели право!

Эка невидаль, делиться товаром с красноглазыми выродками! Может, ради обычной девки он бы не рискнул, но северянки… А ведь он еле перебил цену за этих клуш!

Чтобы в итоге троих потерять по пути в Багдааш, а одну собственноручно отдать демону! И не просто демону, а самому Аиду ибн Хаиру! Ублюдку, чье пламя было не желтым, а белым! В таком сгорал даже огненный рубин!

Джаниб зябко поежился.

– Последнюю девку продадим в бордель Мадалин. Хозяйка недавно справлялась об особом товаре. Только перед этим… Ты знаешь, что делать.

Аббу кивнул. Конечно, он знал. Зерно необходимо удалить из-под кожи. Пусть северянка пахнет, как должна, если кто-то из красноглазых почует в ней истинную – это уже не проблема Джаниба, а Мадалин.

Главное, успеть получить золото, чтобы…

– Нам надо достать камень у девки, – прошипел, дергая бороду. – Выкрасть ее из лап Аида, а потом…

– Вернуть? – пискнул Аббу, но Джаниб смерил его злым взглядом.

– Убить. Ни один выродок не смеет пользоваться моим товаром без оплаты.

Аиду ибн Хаиру скоро наскучит новенькая игрушка. А уж там Джаниб не упустит шанс хоть немного, но насолить красноглазому отродью.

***

Аид

Девчонка усиленно скребла ложкой по тарелке.

Видимо, Джаниб не баловал живой товар сытной пищей. Аид знатно удивился, что северянка выжила в лапах жадного сластолюбца – до того худой и обессиленной она выглядела. Надо бы намекнуть об этом Тиару.

Султан не питал любви к работорговцам. Год от года его указы становились все строже, а налоги на торговлю невольниками выше, и это вызывало недовольство среди купцов.

Лишь жесткие меры да лояльность демонов позволяла султану удержаться на троне.

Но все-равно Аиду было непонятно, зачем Таир рискует ради обычной наложницы. О да, не просто так мысли султана переменились, словно пустынный ветер – нежная, как цветок ночного колокольчика, Лайан стала той, кто возымел власть над Львом Востока.

Она не убоялась его шрамов и жестоких повадок. Нежным ручейком просочилась в душу, заполняя ее любовью и нежностью.

Таир боготворил свою ненаглядную с которой, по слухам, сочетался тайным браком. А их пылкая страсть уже дала плоды – прекрасную девочку с белокурыми волосами. Да, Лайан тоже была северянкой, как Ильва. И теперь любимица султана понесла вновь. Но в этот раз все шло не слишком гладко.

Аид еще раз взглянул на северянку и направился в свои покои.

Там уже ждала Фаиза, готовая утолить похоть демона. Исхудавшая рабыня и рядом не стояла с наложницей, но перед глазами, будто в насмешку, мелькали картинки с распластанной на полу северянкой. Упругая попка призывно вздернута, ноги расставлены, а сама трясется от страха.

Ее испуг, словно пикантная приправа, будоражила голод плоти. Из-за близкого родства с шайтанами демоны жестче в своих предпочтениях, чем большинство мужчин, и наслаждались не только женским телом, но и эмоциями.

Фаиза хорошо отыгрывала влюбленную в него наложницу. Была очень старательно, учтива… Но сквозь густую патоку признаний пробивался душок корысти.

До вчерашнего дня это не тревожило, а вот сейчас…

– Господин…

Девушка встретила его на коленях со смиренно опущенной головой. Прекрасное тело обнажено, руки скованы цепями, и от драгоценного ошейника к запястьям тоже тянутся цепи.

– …Я так ждала, – выдохнула еле слышно.

Аид внимательно оглядел наложницу. Фаиза превзошла себя в усердии. Видно, слухи о новой рабыне проникли в гарем.

И стоило представить хрупкую, точно иней, северянку на месте Фаизы, как по венам плеснуло раскаленное до бела возбуждение.

Мир всколыхнулся багровой вуалью, и Аид шагнул впе-

ред, на ходу срывая одежду.

***

Между ног болело, мышцы ныли, а тело пестрело синяками и укусами.

Закусив губу, Фаиза осторожно наносила мазь. Главное – не морщиться. Конкурентки не дремлют, всюду их доверенные служанки, а Аид не должен знать, что ночь с ним – то еще испытание.

Обычно, хватало сил мурлыкать под нос какую-нибудь песенку. Но сегодня… О, что было сегодня! На мгновение Фаиза испугалась, что демон взбесится!

Как же хорошо, что она выпила особого снадобья, помогавшего возбуждению. Маленькая хитрость от наставниц – мужчине приятно, когда женщина истекает соками и громко стонет.

Даже если в постели с ней толстобрюхий урод.

Демон уродом не был, о нет! Мощная стать привлекала женщин, взгляд красных глаз разил наповал, а богатая – едва ли меньше, чем у султана – казна делала мужчину особенно лакомым кусочком. Но иногда Фаиза жалела, что не бросилась под ноги какому-нибудь стареющему богатею. Вытерпеть на себе дряхлое тело в сотню раз легче, чем страсть демона.

Хотя, видит Всевышний, первое время она наслаждалась близостью без всяких зелий. Но потом случилась ночь Красной Луны.

Не сдержавшись, Фаиза вздрогнула и зажмурилась. На глаза так и просились слезы, но кое-как девушка сдержалась.

Ее план не сработал.

А дерзость чуть не стоила жизни… И вот теперь новая напасть – северянка!

Она сразу привлекла внимание демона и, Фаиза удостоверилась в этом сегодня, привлекла очень сильно. Иначе бы Аид не измял свою драгоценную наложницу так сильно. Будто с цепи сорвался!

– Что, Фаиза, попала под горячую руку? – звякнул за спиной слащавый голосок Хабиби – одной из самых наглых конкуренток.

– Что поделать, – Фаиза заставила себя повернуться и одарить рыжеволосую гадину самой чарующей улыбкой. – Наш господин такой страстный. Впрочем, ты вряд ли это помнишь.

Хабиби так и вспыхнула. Подбоченилась, выставляя вымя и вздергивая подбородок.

– Зато тебе напомнили даже слишком хорошо – пятнистая, словно жаба!

Фаиза только плечиком пожала. Стерва может не стараться с оскорблениями. Гурии учили не только ублажать мужчин, но и выживать соперниц.

– И сегодня эта жаба будет допущена в сокровищницу господина. Да-да. И выберет сразу две благодарности. А твой ларец давно покрылся пылью.

Зашипев, словно пустынная гадюка, Хабиби изрыгнула проклятье и скрылась.

А Фаиза вернулась к мазям – синяки надо вывести быстро, чтобы Аид не решил обратить внимание на новую игрушку. Интересно, почему эта Ильва до сих пор может ходить? Демон не тронул? Или решил поиграть?

Скорее всего, последнее. А если так, то плохо. Только она – Фаиза – должна быть главной в гареме и в постели мужчины. А может… Фаиза даже застонала от предвкушения.

Может, демон влюбится в свою преданную наложницу. И тогда сокровищница будет вся ее!

Нет-нет. Конкурентки не нужны… Надо придумать, как отделаться от северянки, да так, чтобы демон ей помог.

Глава 3

Шум улиц забивал уши, а пыль – глаза.

Ильва изо всех сил держалась за ремень, перекинутый через седло, и старалась не отставать от лошади. Получалось с трудом, пусть за несколько дней она успела немного прийти в себя и отъесться.

Но сегодня утром ее растолкала тучная надзирательница. Солнце еще не встало, мрак окутывал тесную комнату, но Ильва слетела с лежанки в один миг. И чуть задницу не отбила.

– Мало того что тощая, так еще и неуклюжа, – заворчала женщина. Кажется, ее звали Джана. – Собирайся давай, – швырнула ей одежду, – господин ждет. Быстро умывайся и не медли с одеждой!

Поплескав в лицо водой из кувшина, Ильва влезла в шаровары и кое-как справилась с балахоном. А также нацепила на голову платок. Увидев это, надзирательница обругала ее «тупоголовой ослицей» и повязала его иначе, оставив лишь разрез для глаз. На руки велели надеть перчатки.

– Нечего простолюдинам твою кожу разглядывать, – хмуро сообщила женщина.

Ильва молчала, конечно. Она не хотела сердить надзирательницу, а демона тем более.

Впрочем, он все равно был недоволен. Когда Ильву при-

вели в хозяйские покои, демон встретил ее та-а-аким взглядом, что немедленно захотелось броситься обратно в комнатушку и забиться в самый темный угол.

Но она застыла как вкопанная. У ног мужчины сидела нимфа. Огромные, подведенные краской глаза сверкали изумрудами, губы нежные, словно лепестки роз, а личико совсем юное. На красавице были только расшитые цветами шаровары, золотые браслеты и платок, украшавший каштановые локоны. Обнаженная грудь тихонько вздымалась, а на смугловатой коже виднелись синяки.

В бок болезненно пихнули, и, охнув, Ильва склонила голову.

А демон ей лгал бессовестно… Похоже, он совершенно не умеет быть нежным.

Желание сбежать из золотой клетки стало воистину невыносимым.

– Сегодня отправимся во дворец, – лязгнул мужской голос. – Посмотрим, на что ты способна.

Надзирательница опять толкнула, и Ильва решилась разомкнуть губы.

– К-как прикажете, господин.

И вот она спешит по пыльным улицам Багдааш рядом с лошадью демона. Мужчина не предложил ей ехать верхом и тем более не подумал о повозке. Да Ильва и не рассчитывала. Она же не наложница.

Пока еще не наложница.

Ильва крепче сжала ремень, но заставить себя опустить голову не смогла. От волнения взгляд метался по улицам, отчаянно пытаясь найти хоть какой-нибудь добрый знак. Например, пеструю кошку или поющих рядышком птиц.

Но вместо птиц в воздухе кружилась пыль, а кошек и подавно не встретишь. Лишь иногда пробегали тощие собаки. Они терпеливо ковыляли за женщинами, несшими в плетеных корзинах снедь или вились рядом с чумазыми и смуглыми до черноты детишками.

Ильва тяжело перевела дух.

Багдааш ей не нравился. Все такое красное, коричневое, серое… Глиняные домики жмутся друг к другу точно гнезда ласточек, нет ни кустика, ни цветов. Лишь на перекрестках дорог встречались колодцы, у которых толпились женщины. Почти у всех сокрыты лица, а плечи опущены. Одни полоскали в каменных корытах белье. Другие набирали воду для хозяйственных нужд, порой ругаясь или громко смеясь.

Ильва же не наблюдала ничего смешного. Ей хотелось увидеть хоть одно зеленое пятно и снять уже, наконец, эти гадкие сапоги, натиравшие ноги. Но лошадь двигалась вперед, и ей приходилось тоже.

Демон не обращал на нее внимания. Казалось, он наслаждался поездкой и тем, как склоняются перед ним люди. Иногда мужчина бросал мелкие серебряные монетки. Чаще всего детям, женщинам и старикам. На мужчин не смотрел, и в этом Ильва была с ним согласна – лентяев она тоже не

любила.

Понемногу дорога становилась ровнее, а вместо колодцев начали появляться фонтаны. Ильва чуть не вскрикнула, увидев первую клумбу, а уж когда дома оделись в песчаный кирпич и благородный мрамор…

– О-о-о! – застонала от восхищения, разглядывая искусные мозаики.

Какая тонкая работа! А эти статуи! Словно живые, девушки застыли в камне – складки платья любовно обрисовывали фигуры, а тела изогнуты в танце. Их движения казались смутно-знакомым, хоть лица статуй были скрыты от посторонней мраморной вуалью.

Уныние сменилось любопытством. Ильва понимала, что они пересекают богатый квартал, но сколько же тут было красоты! Бедные одежды исчезли, уступая место разноцветным тканям, а бычьи пузыри на окнах – ярким витражам. Появились живые изгороди и арки из цветов. Торговцы теперь не сидели на земле, а зазывали покупателей в пестрые шатры, от которых доносился звон серебра и пряные запахи.

Но самое удивительное ждало впереди. Из-за очередного поворота вынырнули шпили дворца. Круглые купола блестели золотом. Ажур арок напоминал иней, а белизна – снег.

– Да-а-а, – протянула, любуясь великолепным строением.

А ей-то, глупой, показалось, что дом демона богат. То есть он был богат, конечно. Три этажа, с садом и внутренним бассейном – Ильва успела рассмотреть. Но дворец султана бли-

стал.

Пожалуй, с ним не сравнится и замок Госпожи Северных земель.

– Нравится?

Насмешливый голос заставил вздрогнуть и вжать голову в плечи.

– Д-да… господин, – добавила торопливо.

Демон ничего не ответил, но она чувствовала на себе оценивающий взгляд. Кажется, мужчина что-то задумал. И от этого понимания становилось дурно – с демонами связываться себе дороже. Но выбора у нее не было.

Сбежать нельзя, да и денег нет. На наложницах есть хотя бы богатые золотые украшения – браслеты и серьги, – а у нее? Ильва не обманывалась насчет своего положения.

Единственный ее козырь – знания травницы. И она собиралась этим воспользоваться.

У изножья мраморной лестницы, проходившей под ажурными арками, их встретила стража.

Воины низко склонились, приветствуя демона:

– Достопочтенный Аид ибн Хаир! Наш господин, да продлит Великий его годы, ожидает вас в персиковой комнате.

Аид?!

Пусть на улице стояла жара, но Ильву затрясло в ознобе.

Аид!

Однажды мать рассказывала ей о могучем шайтане – владыке Пещер Мучений и Покаяния. Им пугали отнюдь не де-

тей, а взрослых. И демона не назвали бы этим именем просто так. Значит, его сила велика. Кажется, самые могущественные обладали даром призывать белое пламя, перед которым не мог устоять ни камень, ни металл.

– Идем, – раздраженно бросил мужчина. – И лицо открой, живо.

Как будто пощечиной наградил! Ильва чуть не бросилась вперед демона, только бы не рычал.

Стража одарила ее долгим взглядом, но ничего не сказала.

Ильва с каждым шагом все больше жалела, что ее не оставили в компании лошади. От великолепия, простиравшегося вокруг, подкашивались ноги.

Дворец султана – это… Он лучше всего, что она видела!

Изысканные мозаики под ногами переливались лазуритом, изумрудами и золотыми искрами, в кадках благоухали розовые кусты, стены драпированы шелком, в просторных клетках распевали птицы, а фонтаны выбрасывали струи прозрачной воды.

Слуга, тенью возникший рядом, вел их от одного зала к другому, пока, наконец, они не вошли под своды комнаты, в центре которой росло раскидистое персиковое дерево со спелыми плодами.

На одной из соф сидел мужчина. А рядом с ним… О, Духи!

Кажется, она сказала это вслух.

Наложница султана повернула голову и тут же поднялась

навстречу.

– Сестра! – воскликнула, протягивая руки. – Ох, глазам не верю!

***

Аид

А вот это было неожиданностью.

Аид хмуро смотрел на обнимавшихся девушек, да и султан выглядел не менее обескураженным.

– Хаяти (*прим. автора – «моя жизнь» на арабском*), вы знакомы? – откашлялся, наконец.

Лайан одарила мужчину широкой улыбкой.

– Помнишь, я рассказывала, как на деревню обрушился мор? Ильва лечила мою семью!

Травница очаровательно покраснела, а Аид едва не выругался. Способность нежных щечек цвести, словно бутон розы, вызывала стойкое желание схватить рабыню в охапку и утащить в самые дальние покои.

– Всего лишь помогала, – прошептала, стыдливо опуская взгляд. – Я была еще ученицей.

– Но такой умелой. О, мой господин! Сколько радости! Сколько восторга! Я уже чувствую себя лучше!

Глаза наложницы и правда сверкали, будто драгоценный камень. Лайан могла похвастать их необычным цветом – фиалка и лазурит. К тому же гибкий стан обнимал целый водопад светло-пшеничных локонов, а фигура обладала приятными глазу формами. За это северянку и похитили, продав

не куда-нибудь, а в султанский гарем.

Но Таир не сразу обратил внимание на наложницу. Разнообразие женщин давно пресытило султана. А вот необычная грация и гармоничность в танцах увлекли.

Сначала Лайан развлекала Таира просто так. А потом уже и без одежды, лишь в браслетах из серебряных колокольчиков. Со временем из страсти родилась любовь. Каменное сердце султана воспылало неугасимым пламенем чувств.

Вот и сейчас мужчина улыбался, будто мальчишка, глядя на радость своей любимицы.

– Вы должны остаться погостить, – заявил не терпящим возражения тоном. – Аид, надеюсь, ты не против?

Вот же… песчаная лисица! Аид стиснул зубы, борясь с искушением выругаться и покинуть дворец вместе с северянкой. Знал бы – ни за что не показал султану. Таир не может забрать рабыню. Аид не просто знать, он демон, которому подчиняются десяток таких же. С его силой сравнятся разве что Зариф и Зафар – близнецы с одной душой на двоих. Но, с другой стороны, султан может настоять на почетном обращении со строптивой рабыней.

Под его взглядом Ильва вжала голову в плечи.

– Конечно, мы останемся, – медленно ответил Аид. – Только вели привезти сюда Фаизу.

И опять внимательно оглядел северянку. Но та осталась равнодушна – никакой ревности или недовольства. Проклятье!

Султан кивнул.

– А теперь займемся делом, – обратился к Ильве. – Навыки травницы сейчас очень к месту. Поручаю тебе не только мою драгоценную Лайан, но и здоровьем главного лекаря. Он при смерти. И подвели его к этому силой.

Глава 4

Плохо! Все очень, очень плохо!

Ильва в отчаянии смотрела на дряхлого, почти высохшего от времени старика.

Кроме отравы против нее играло само время! И если с ядом можно бороться, то как вернуть в измученное тело хоть каплю жизни?

Пальцы дрожали, мешая ощупать лекаря как следует. Да еще демон рядом… Вместе с султаном!

Ильва покосилась на мужчин. Должно быть, она спит! Мало того что встретила Лайан, девушку, семью которой однажды довелось лечить, так еще та оказалась наложницей султана! Беременной! И теперь понятно, почему статуи в городе мерещились ей знакомыми. Они были похожи на Лайан!

Ох…

– Ты сможешь ему помочь? – голос султана заставил вздрогнуть и вновь покоситься на мужчину.

Он… Наверное, красив. Не так, как демон, но все же… Густая борода подстрижена ровно и коротко, черные глаза жгут цепким вниманием, а мощная, но немного коренастая фигура выдает недюжинную силу.

– Лекарь очень стар, – шепнула, едва ворочая языком. – И… и сок цветка камнеломки… Это плохо.

– Я сам знаю, что плохо, – поморщился султан. – Ты смо-

жешь сварить противоядие? Нужно привести его в сознание. Хотя бы на минуту!

Султану было важно узнать, кто осмелился на преступление. А ей было важно не попасть в покои демона.

– Я сделаю противоядие, – кивнула, прикидывая, что нужно. – Очень особое противоядие. Но мне требуется доступ к травам. И еще пусть дают лекарю по капле горького отвара каждые три сотни ударов сердца.

– Поясни, – а это уже демон.

Ильва чуть по лбу себя не стукнула. Ну конечно, они не знают названий травниц.

– Горький отвар делают из полыни и сосновой коры, смешанных в равных долях. Воду снять сразу после кипения, на жменю смеси – три вот таких, – кивнула на стоявшие рядом чашки, – емкости. Выдерживать до появления красноватого оттенка.

Султан хлопнул в ладони, и от стены отделился слуга. Чернолицый и проворный.

– Сделать все, как она велела, – приказал султан.

Слуга поклонился и, пятясь, исчез из комнаты.

А султан сделал ей знак следовать за ним. Идти пришлось недолго.

– О-о-о! – схватилась за щеки, едва только мужчина открыл дверь.

Такого хранилища она раньше и не видывала!

Тысячи и тысячи пузырьков стояли на полках, которые

упирались в потолок. На протянутых между ними веревках висели пучки трав. Огромный стол был заставлен всем, что требовалось умелому травнику, а некоторых приспособлений Ильва и вовсе не знала.

Вот зачем та странная витая трубка из стекла? Или стеклянные емкости с разными горлышками. Узкие, широкие, скошенные.

О, какая чудная ступка из венецийского красного мрамора! Толочь в такой травы – одно удовольствие. Зелья и отвары выходили особенно чистыми, ведь этот камень не оставлял в порошке даже маленькой песчинки.

Пальцы ласкали крупный пестик, легко трогали стеклянные палочки, чашки, тарелки…

– Вижу, твоя рабыня действительно знакома с алхимическим ремеслом, – раздался за спиной голос султана.

Ильва обернулась, растерянно оглядывая стоявших у двери мужчин. Почему султан улыбается? А демон выглядит чернее тучи – только глаза горят раскаленными углями. Ильва растерянно кашлянула.

– Мне надо… До вечера противоядие будет готово. Но требуется помощник.

Султан вновь хлопнул в ладони, и через несколько томительных минут в комнате появился запыхавшийся юноша.

– О, великий, – поклонился султану, – милостивый господин, – потом демону, – готов служить вам.

Демон и так был хмур, а завидев помощника – совершен-

но растерял сдержанность.

– Этот мальчишка? – зарычал так, что стены дрогнули. – Да он же бестолочь!

Ильва почему-то покраснела. Бестолочь или нет, а вот что хорош собой – это точно. Юноша чем-то напоминал кота. Зеленые глаза хитро блестели, а на губах мелькала улыбка. И смотрел он с интересом…

– Бакир – лучший ученик старика Ахмеда. Брось, Аид. Или сам желаешь проследить за травницей?

***

Аид

Аид едва держался, чтобы не заткнуть Таира кулаком. Ублюдок провоцировал его! В черных, будто смола, глазах блестела хитринка, а на морде шакалье предвкушение – согласится или нет?

– Мне есть чем заняться, – прищурился Аид, и султан хмыкнул.

– Как скажешь. Отдохнешь с дороги?

Аид мельком глянул на девушку. Та опять разглядывала травы. И с таким восхищением… Надо будет распорядиться о рабочей комнате для травницы.

Игры играми, а выгоду Аид упускать не хотел. Если девчонка докажет свое мастерство – а он был в этом уверен – то ее снадобья возьмут за хорошую цену.

Как и все демоны, Аид любил золото. Среди потомков шайтанов считалось успехом иметь сокровищницу, напол-

ненную изысканными или необычными украшениями. Демоны охотились за ними с одержимой страстью.

Его жемчужиной была коллекция из драгоценных браслетов. Лишь немногим позволялась взглянуть на нее. Когда Фаиза увидела, так еще день после этого не могла складно мыслить. В глазах девушки он видел блеск драгоценного металла и камней. Она мечтала хотя бы об одной вещи, готова была на все. Но он не позволил.

Не родилась еще женщина, чье тело украсят столь изысканные украшения.

А что касается северянки – пусть работает. И плевать, кто ей будет прислуживать. Мальчишка не осмелится тронуть собственность демона, а когда лекарь отдаст Всевышнему душу, травница окажется в его комнате.

Аид ухмыльнулся, довольный собственными мыслями и вышел прочь.

***

– Восхищен, – тон Бакира сочился обожанием.

Зеленые глаза блестели, а на красиво очерченных губах играла улыбка. Ильва смущенно дернула плечом и отвернулась.

– Ты… Вы тоже помогли.

– Наше положение равно, о белоснежная роза. Я всего лишь раб, сын рабыни.

Ильва удивленно захлопала ресницами.

А так и не скажешь. Бакир выглядел сыто и ухожено. И

пусть его одежда не расшита золотом, но все равно красива.

– Милосердная Лайана вняла мольбам моей матери и забрала меня у одного визиря, моего отца, – тут Бакир поморщился, словно говорил о чем-то настолько неприятном, что и вспоминать не хочется.

– …По ее приказу я был отправлен к достопочтенному Ахмеду, да вернется его здоровье. Всего год мне понадобился, чтобы стать лучшим учеником. Я рвал жилы, лишь бы не упустить шанс. Однажды у меня получится выкупить мать.

Ильва слушала, затаив дыхание. Ох, в Лайан она не сомневалась. И сейчас еще больше уверилась, что тихо, исподволь, девушка борется за свободу всех угнетенных и несчастных. Ах, скорее бы встретиться снова! Кажется, ей даже дышать легче – рядом не просто ее землячка, а почти подруга! Поверить боязно…

– В Северных землях нет рабства, – призналась тихонько. – Конечно, у женщин в нашей стране тоже небогатый выбор, но… он есть. И если мужчина дурно обращается с избранницей, она может просить защиты.

– Очень интересно.

Ильва вздрогнула, оборачиваясь к стоявшему за спиной демону.

Он успел переодеться. Теперь на мужчине был шелковый черный кафтан и в тон ему шаровары. Алый пояс перехватывал талию, а из-под него выглядывали два кинжала. Даже во дворце султана демон не расставался с оружием.

– Противоядие п-почти готово, господин, – прошептала, склоняя голову.

Надо быть послушной и скромной. Демоны это любят.

Мужчина ничего не ответил. Медленно обошел комнату по кругу, будто принюхиваясь. Ильва тоже потянула носом. Противоядие пахло и в самом деле не очень. Все из-за лошадиной желчи – она давала едкий душок.

Пока Ильва мучительно соображала, как объяснить демону, что зелье терпимо на вкус да и вообще умирающему все равно, комнату наполнил перезвон колокольчиков – время доставать противоядие из кипевшей воды.

Схватив щипцы, она осторожно извлекла пузырек и обернула тряпкой.

– Первую каплю нужно дать, пока не остыло, – пробормотала, очень надеясь, что демон заберет противоядие и уйдет.

Не тут-то было.

– Сама дашь, – велел сухо.

Ильва пожала плечами. Она была хорошей ученицей и знала, как заставить человека пить, даже если он был без памяти.

Мать была скупа на похвалу, но даже она порой говаривала, что Северные Духи были милостивы, благословляя ее дочь в Круге Травниц.

Ах, как же обидно, что работорговец Джаниб первым делом сорвал с нее амулет! Конечно, можно сделать другой, уронив на кристалл по семи капель из семи особых зелий,

но… Это все равно не то.

Задумавшись, Ильва коснулась ошейника, в который был вплетен льдистый кристалл. Он отгонял жару, поэтому она сейчас не мучилась от головной боли и жажды.

– Следуй за мной, – вывел из раздумий недовольный голос.

И демон направился в покои больного. Пришлось подчиниться.

Ильва лишь осмелилась бросить быстрый взгляд на Бакира. И почему-то юноша выглядел встревоженно.

Глава 5

Сок камнеломки – опасный и хитрый яд. Порой он убивает мгновенно, а иногда может держать свою жертву между небом и землей часами, а то и днями.

С лекарем получилось именно так.

Его нашли без сознания рано утром. Рабыня криком перебудила дворец, а потом кричала уже на допросе. В приступе ярости Таир рвал и метал, но хватило выдержки не прибить глупую девку. Мальчишку помощника тоже проверили, хоть у него имелось подтверждение невиновности – ночь он провел в библиотеке султана, его видела и стража, и хранитель.

Да никто и не входил в покои лекаря. Как же так произошло, что еще бодрый вечером старик утром уже едва дышал?

Следовало бы поразмыслить над этим как следует, но вместо этого Аид рассматривал порхавшую около лекаря северянку.

А там было на что посмотреть.

Сколь бы ни было неприятно, но врать себе – последнее дело. Недооценил травницу. Ох как недооценил.

Девушка словно изменилась. Движение, взгляд, голос – все свидетельствовало о безумной преданности своему делу и редком мастерстве. Ее пальцы были ловки, взгляд точен, а ум цепок на мелочи.

Ильва ловко управлялась с неподвижным телом, застав-

ляя лекаря глотать снадобье, когда требовалось. Для этого она нажимала на особую точку чуть повыше кадыка. И старик реагировал.

Девушка не брезговала лично сменить испачканные мочой покрывала. А перед тем, как бросить их в корзину, внимательно осмотрела и – о, Всевышний! – обнюхала.

– Слишком много желчи, – пробормотала, будто сама себе. – Его нутро изъедено отравой…

Изъедено? Скорее, прогнило насквозь. Аиду довелось видеть жертв сока камнеломки вскрытыми. Одна чернота.

– …Но несчастный получил лишь малую порцию, – продолжила девушка, вскидывая на него затуманенный взгляд. – Будто он вовремя заподозрил неладное и…

– Вода!

От его рыка травница отпрянула. Насыщено-синие глаза потемнели, словно грозовое небо, а бровки жалобно выгнулись.

Но сейчас Аиду было не до бабских истерик. Ухватив северянку за руку, он поволок ее прочь из покоев. К султану.

И, хвала Всевышнему, девчонка вела себя как положено рабыне – смирно и молчаливо. Он слышал лишь ее тяжелое дыхание да топот легких ножек. Даже переодевшись в остроносые туфельки, Ильва спотыкалась через шаг.

– Говори, – без приветствия начал Таир, едва Аид прорвался сквозь стражу в султанские покои.

– Лекарь пил воду ночью. Это и стало причиной отравле-

ния.

Таир нахмурился.

– Стража проверила всю посуду и воду тоже, там не было яда.

Да, он знал. Как и то, что яд все-таки был.

Травница рядом с ним беспокойно вздохнула, будто хотела что-то сказать. И Аид кивнул.

– Может, кроме воды на столе лекаря были яства? – начала осторожно. – Если сделать из сока камнеломки порошок, запахом он будет похож на специю… Я не знаю, как называется это растение в Восточных землях. Похоже на лук, но дольками.

– Чеснок, – зарычал султан, поднимаясь на ноги. – Ахмед съел кусок хлеба и запил его водой с добавлением мятного отвара, который нужен, чтобы яд начал действовать. Хитро…

Таир встал и сделал знак страже.

Двое из них приблизились к трону, готовые исполнить любой приказ.

– Взять и допросить всю кухонную прислугу. Живо, – и, дождавшись, пока воины исчезнут, обратил свой взор на северянку: – Если лекарь выживет, ты получишь награду золотом. Это мое слово.

Аид стиснул кулаки, силясь укротить рвущееся на волю пламя. Нет, не на такое он рассчитывал, приводя травницу во дворец! Но кроме жгучей ярости и удивления под сердцем

шевельнулся восторг.

Не только хороша собой, но и умна! А еще упряма.

Непокорность северянки влекла сильнее, чем умелые ласки Фаизы. Ту готовили прислуживать мужчинам, а травница росла свободной телом и духом. Он немного знал об этих необычных женщинах. Они жили тесными общинами, рожая дочерей тогда когда сами считали нужным.

В их деревнях дозволялось селиться лишь немощным мужчинам или совсем юным мальчикам, которых отдавали на службу, едва тем исполнится десять. Отрядам, что патрулировали дороги и леса, запрещалось приближаться к травницам под страхом смерти. Любой, обидевший благословлённую Северными Духами, приговаривался к казни.

Стоило ли говорить, что такая жизнь отличалась от жизни восточных девушек как день от ночи?

Аид нахмурился.

– Для начала пусть лекарь поправится, – процедил сквозь клыки.

Северянка вновь вздохнула, прикасаясь пальчиками к ошейнику – он давно подметил этот странный жест. У девушки было любимое украшение? Возможно…

Его размышления прервал появившийся слуга.

– О, господин, – упал ниц, не добегая до трона десятка шагов. – Почтеннейший Ахмед открыл глаза… О, радость!

Аид же мысленно выругался. Радость, да. Но не для всех.

***

Ильва никогда не видела столько яств. Травницы питались скромно. Не голодали, конечно, но не позволяли себе обжорства.

– Я тоже долго не могла привыкнуть, – тихо призналась Лайан. – Этим можно накормить десяток бедняков, а вместо этого пищу выбрасывают.

– Выбрасывают?!

От возмущения Ильва чуть не вскочила на ноги. Да как же это выбрасывать?! Тут хлеб! И масло! И сыр!

– Прости, я не так сказала, – тут же повинилась Лайан. – Еду сушат, смалывают в муку и посыпают этим цветы во дворце или домах знатных господ.

– Все равно это неправильно, – пробурчала Ильва, кусая мягкую булочку.

Хлеб в Восточных землях особенно хорош – пышный, сдобный. Одним им можно было наесться досыта. И даже вкушая пищу со слугами, Ильва не могла не отметить разнообразия кухни. Правда, специй было ужасно много. От иных блюд рот горел словно в огне.

– Таковы правила, – вздохнула Лайан, поглаживая округлившийся живот. – Стол султана – мерило его достатка. А уж наложнице в тягости полагается есть за двоих. А я и куска не могу осилить, думая, сколько еды пропадает напрасно… Ну а ты? Всего ли хватает тебе в доме господина Аида ибн Хаира?

Последние слова Лайан произнесла совсем тихо. А в пре-

красных фиалковых глазах мелькало беспокойство.

– Свободы не хватает, – в тон ей ответила Ильва. – Я… мне нужно вернуться обратно. И… Ох, милая Лайан. Я, наверное, не должна просить, но и молчать не могу! У работорговца есть еще одна северянка – Юнона. Ты ее не знаешь…

– Ее похитили, как меня однажды? – догадалась подруга.

– Да. И не только ее. Нас было пятеро. Астра, Маиса и Эльза, – Ильва проглотила горькую слюну. – Они не выжили. В последние дни нас держали порознь…

На всякий случай, как особо редкий товар.

– …Но я слышала голос Юноны. Она жива! Прошу – убереги ее от тяжкой участи. Ведь несчастную непременно продадут в бордель. Гадкий Джаниб.

Ильва всхлипнула.

Она старалась не думать о судьбе, постигшей Юнону и выживших травниц. На торгах их разобрали, словно редких зверушек. Ильва досталась Джанибу. Юнона тоже, как и трое других, к кому Духи были не так милостивы.

Лайан печально вздохнула.

– О, милая… Я сделаю все, что смогу. Но, боюсь, нравы Восточных земель суровы к женщинам. Здесь худшей долей считается остаться без покровителя. С самого рождения девочек подготавливают к служению ее будущему господину, а браки порой столь ранние… Ох.

Лайан положила руку на живот. Ребенок оказался беспокойным, но в глазах девушки мелькала лишь нежность к сво-

ему будущему малышу. Лайан не выглядела расстроенной.

– Как же ты выжила, если все так плохо? – поинтересовалась Ильва.

Ей бы сейчас не помешало несколько дельных советов. Лайан только плечами пожала.

– Старалась понять, – ответила после некоторого молчания. – Видишь ли, в Восточных землях мужчины и женщины не знают иной жизни. А мой господин, – Лайан слегка улыбнулась, произнося последнее слово на удивление нежно, – он воспитывался со всей строгостью – ведь сердце султана должно быть тверже камня. Но знаешь, что сильнее камня? – склонилась к ней, лукаво блестя глазами.

Ильва дыхание затаила.

– Что?

– Вода, дорогая сестрица. Она обтачивает даже самые твердые булыжники.

Ильва только головой покачала. Может, вода и справится с камнем, а вот с огнем демона ей не совладать. Да и не могла травница, дочь Северных Духов, променять свободу на золотую клетку.

– Я рада, что у тебя получилось, – улыбнулась слабо. – И обещаю помочь тебе и ребенку. Только прошу – не забудь про Юнону.

– Не забуду. Сегодня же отдам приказ ее разыскать и перекупить.

Вот и хорошо! Ильва тихонько вздохнула – словно огром-

ный груз перестал давить на плечи.

– Ну а ты, – вновь сосредоточила внимание на Лайан. – Объясни, что за трудности тебя постигли? Только все, до мелочи.

И Лайан рассказала, что последний месяц у нее несколько раз появлялась кровь и тянул живот. Но до родов еще две с половиной луны (*прим. автора – два с половиной месяца*). Лекарь обещал, что он сумеет помочь наложнице султана благополучно разрешиться от бремени в срок, установленный природой.

Ильва, хоть и не была сведуща в лечении тела так, как именитые врачи, тоже не собиралась стоять в стороне.

Она уже знала, какие настойки сварит. Только бы попасть в хранилище лекаря еще раз! Султан наверняка ее допустит.

– Как бы я хотела перекупить и тебя тоже, – с горечью произнесла Лайан. – Но Восточные земли – суровое место. Понемногу мне удается донести до мужа важность уступок для женщин. В Багдааш уже есть первые школы для девочек. Но это слишком медленно! А повлиять на твоего, – Лайан запнулась, – на демона – почти невозможно. Однажды прадед моего возлюбленного решился выступить против потомков шайтана. Это были черные дни для Багдааш и всех Восточных земель. Пусть демонов немного, но они очень сильны.

Ильва вздохнула, старательно разглаживая неброскую серую ткань халата.

В сравнении с богатым убранством Лайан платье выгля-

дело жалко, но ее не интересовали такие мелочи.

– Я выторговала себе уступку, – произнесла почти шепотом.

И, спотыкаясь через слово от смущения, рассказала, как это произошло.

Лайан задумчиво качнула головой, не переставая поглаживать живот.

– Да, тебе очень повезло. Аид ибн Хаир не пойдет на обман, пусть его род ведется от насквозь порочного существа. К тому же хитрить перед женщиной, чтобы затащить ее в койку… Нет, – опять покачала головой. – Тем более ты доказала свое мастерство.

И, словно подслушав слова Лайан, в аркообразном проходе возник слуга.

– О, Великолепная! – упал ниц перед Лайан. – Не гневайся, но господин мой, всемилостивый и мудрый, требует пред свои очи рабыню-северянку. Лекарь, да примет его Всевышний, расстался с жизнью…

Мир перед глазами качнулся и поплыл. Но, двигаясь будто кукла, Ильва встала и пошла к слуге. Первая смерть… А это значит ночь пройдет в покоях демона.

Глава 6

Аид

Аид хмуро рассматривал стоявшую перед ним травницу.

Губы бледны, глаза потемнели, словно грозовое небо, а кулачки стиснуты так крепко, что еще немного – и пальцы сломает.

А его разрывало на части от искушения несколькими словами довести рабыню до полного отчаяния.

Лекарь все же умер! Но перед этим успел прийти в себя и сообщить, кто приносил ему питье и еду на ночь.

И этот проклятый момент все менял! Девчонка вроде бы справилась, но в то же время нет. Однако Таир мыслил по-другому…

– Твои знания оказались воистину бесценны, северянка, – пророкотал, разглядывая поникшую девушку. – Ахмед успел свидетельствовать, и преступник найден.

Плечи девушки напряглись. По какой-то причине ей хотелось знать ответ, но султан точно не станет отчитываться перед рабыней. Таира интересовало другое. Огладив короткую бороду, султан велел:

– Ты приготовишь нужные мази и настойки, которые помогут Лайан. Сколько на это потребуется времени?

– П-пять… дней, – прошелестела северянка, бросая в его сторону испуганный взгляд.

Аид только прищурился. Путь не надеется, что это время ей удастся прикрыться работой. Он уже решил, как поступит со строптивой рабыней.

– Приступай сегодня же. К вечеру я хочу видеть первые настойки…

Рядом возник слуга, и девушку увели в рабочие покои лекаря. А султан обернулся к нему.

– …За пять дней пять милостей. Моя сокровищница – твоя, – сверкнул черными глазами.

Радоваться бы, но даже это не могло остудить кипевшую в крови ярость. Северянка – только его! Никто не имеет права распоряжаться девчонкой, даже султан! Пульсирующая темная вена на шее Таира вдруг стала особенно привлекательна. И кончики пальцев полоснуло болью – вместо ногтей проступили когти.

Аид прикрыл глаза, отчаянно борясь с пламенем, просившимся на волю. Нельзя! Он мог бы спалить весь дворец, но часть его понимала – это глупость! Из-за какой-то девки? Северянка и так очень скоро будет давиться под ним стонами.

Перед глазами мелькнуло воспоминание обнаженного тела, распластанного на простынях. Такая гибкая и светленькая. Ему нравилось смотреть на различия их кожи.

Гнев испарился, уступая место похоти.

– Не боишься, что я унесу самое ценное, – ухмыльнулся криво.

Взгляд султана потеплел, а широкие плечи расслабились.

– Самое ценное не в сокровищнице, друг мой. Совсем не там…

Аид фыркнул. Нет уж, для него это – сказки. Такие же, как о Властителе шайтанов, чье сердце было покорено простой смертной. И пусть они носили одинаковые имена, но легенды есть легенды. А вот сокровищница – это уже реальность. Как и северянка в его постели. Нужно лишь немного времени.

***

– Бакир, ты живой!

Ильва не могла сдержать облегченного вздоха, чем весьма удивила юношу. Он даже оторвался от колб и стеклянных палочек.

– Почему я должен быть мертв, о белоснежная?..

Белоснежная? Наверное, выражение ее лица было слишком удивленным – Бакир весело фыркнул.

– …Твои волосы будто выбеленный на солнце лен, а кожа подобна молоку из-под породистой кобылицы. Если бы не льдистый кристалл на твоей шее, сейчас бы пришлось стряпать мазь от ожогов. Восточное солнце очень зло к северянам.

Ильва схватилась за пылавшие щеки. Бакир вроде бы не сказал ничего особенного, а сердце почему-то ускорило бег.

– Моя мать была очень… светлой, – пробормотала, хватаясь за кончик косы.

С момента ее плена волосы сильно отросли, но Джаниб запрещал их ровнять, и демон наверняка последует его при-

меру. А ведь это тяжело – таскать такую гриву!

– А отец? – изогнул черную бровь юноша.

– Отец? – Ильва даже растерялась. – Ах, он… Не знаю. Травницы редко слышат о своих отцах. Когда настает время, женщины нашего ремесла уходят из селений, чтобы выбирать себе, хм, мужчину. Ненадолго, – закончила, опять покраснев – слишком обескураженно выглядел Бакир.

– Женщина сама решает, кто будет отцом ее ребенка? – уточнил немедленно.

От чего-то Ильве стало досадно – разве это так удивительно? И вообще, женщины ничуть ни хуже мужчин!

– Это плохо? – буркнула, направляясь к шкафчику, в котором хранились стебли и сушеные ягоды.

Бакир пошел следом.

– Ну… родители лучше знают, под чьей защитой должна быть дочь.

– То-то я смотрю, что женщинами торгуют, словно кобылицами, – не удержалась Ильва.

– Только бедными или теми, чьи отцы не заботятся о семье, как дОлжно.

– А гаремы держать тоже «дОлжно»? – передразнила, доставая коробочку с высушенной черникой.

Но Бакир не понял ехидства.

– Если мужчина может содержать жен, то да. Семья – есть благодать, а благодати много не бывает…

Ох, ну просто не прошибаем! Дикие нравы!

– …Разве у вас юных девушек не сватают? – продолжил юноша.

Наивный вопрос острой иглой проткнул раздувшееся до невиданных размеров возмущение.

– Ну… сватают, – пробормотала, отчаянно желая соврать. – Но перед этим молодые люди знакомятся! Почти всегда… И вообще, в Северных землях у мужа только одна женщина!

– И ей одной приходится рожать множество детей?! – ужаснулся Бакир. – Не лучше ли содержать нескольких женщин, чтобы каждая принесла двоих или троих? Тогда их здоровье будет крепче, ведь беременность – тяжкий труд.

Ильва уже открыла было рот, чтобы ругаться, но вместо этого выдохнула.

Да, права Лайан – они другие.

– В Северных землях чтут верность одной женщине, – произнесла вместо этого.

Но в темных глазах Бакира не нашлось понимания.

– Когда я получу вольную, то мои наложницы будут одарены богатыми подарками, любовью и верностью. А еще мне не зазорно будет взять деву, уже познавшую мужа.

И ей достался очень выразительный взгляд.

Не успела Ильва ответить, как за спиной раздалось злое рявканье:

– Пошел вон!

***

Аид

От его рыка мальчишка шарахнулся в сторону, налетев на стол.

Склянки жалобно звякнули, одна упала, разлетаясь на осколки, а Аид уже держал щенка за горло.

– Еще одно слово – и останеш-ш-шся без головы.

Щенок дернулся, закатывая глаза. Но вместо того чтобы отпустить, Аид сжал пальцы сильнее. К шайтанам! Убьет этого…

– Стой! – цепкие ручки обвились вокруг талии и дернули назад.

Аид обернулся. Северянка!

Пальцы разжались сами собой, и девушка взвизгнула, выгибаясь в его объятиях. Но вместо того, чтобы вырваться, кошкой потянулась вверх и забросила руки на шею.

Ярость потухла, словно раскаленный уголь в купели с водой.

Аид нахмурился, удивленный столь быстрой сменой настроения. Он не мог припомнить подобного… Или на самом деле не считал мальчишку опасным? Да, пожалуй, так. К тому же в его когтях куда более интересная добыча.

Подхватив рабыню, он в несколько шагов оказался у стола. Посадил туда северянку, а сам навис сверху, вдыхая аромат девичьего тела. Кажется, он стал ярче. Или это все из-за паники, заставлявшей маленькое сердечко трепетать, словно пичуга в клетке.

– Твой защитник сбежал, – ухмыльнулся, намеренно демонстрируя клыки.

Рабыня коротко вздохнула и попыталась отстраниться.

Нет, так не пойдет. А кто лез обниматься еще несколько мгновений назад? Аид сильнее стиснул пальцы на стройном бедре, и девушка застыла.

– М-м-не надо сделать мази… Султан…

– Замолкни…

И северянка прикусила язычок. Славно.

– …Помнишь, что будет после первой смерти? – произнес, наслаждаясь видом порозовевших щек.

– Д-да… Но… Ой! – пискнула, почуяв хватку на шее.

– Ты слишком говорлива, северянка. Сегодня проведешь ночь в моих покоях…

В синих глазах плеснул страх, но, вопреки ожиданию, Аид не ощутил довольства.

– … Можешь не трястись – трогать не буду. *Пока* не буду, – добавил, убирая руку с ее шеи. – Лекарь жил. Пусть и крохотный огрызок времени.

Травница засопела, словно кузнечный мех. По глазам видно – хочет спорить. Яд камнеломки укладывал в могилу крепких мужчин, а тут старик! Конечно, шансов было немного.

Но теперь это неважно. Зачинщика нашли, и завтра на рассвете состоится казнь. Он займется ею лично, заранее предвкушая, как даст волю первородному пламени.

– До вечера тебе следует управиться с работой. Без мальчишки, – приказал, отходя в сторону.

Травница белоснежной лаской юркнула со стола и попятилась.

– Иные настойки требуют заботы ночью…

Аид смерил рабыню тяжелым взглядом, но вместо того чтобы съежиться от страха, девушка вздернула подбородок.

– …Можете заставить, да! Но я не стану… Никогда не стану делать свою работу дурно или доверять ее другому. Мои зелья – это… это… Моя душа, вот!..

Голос северянки звенел сталью. Немыслимо, но в сердце шевельнулось уважение к такой безрассудной храбрости. Демоны это ценили.

– … Ведь это все для Лайан, – добавила уже тише. – Прошу, господин. Дайте мне сделать работу хорошо. Я готова заплатить!

Невозможная девчонка! Аид не мог припомнить, чтобы кто-то из женщин удивлял его так много за столь короткое время.

– Чем же? Собственным телом?

Северянка вспыхнула.

– Кроме зелий я умею варить мыло и притирки! Очень, эм, нужные для женщин, – добавила, нервно сминая серенький подол накидки.

Аид хмыкнул. Как же незатейливо его пытались купить!

– Значит, будешь их делать. Но я и так бы позволил тебе

выполнять работу ночью.

Глаза северянки распахнулись. Злость пополам с изумлением заискрили в них, словно крошечные молнии.

И, видит Всевышний, если бы рабыня была посмелее, кинулась бы на него с кулаками, но девчонка лишь сильнее стиснула зубы и кивнула.

Вот и отлично.

Аид покинул комнату лекаря и направился в библиотеку. Неплохо бы и самому заняться делом. И если северянка колдовала над травами, то он – над книгами. Дряхлые от времени талмуды обретали под его пальцами новую жизнь. Он дарил им богатые одежды, новое плетение и понятный язык. Древние знания становились достоянием Восточных земель. Лишь Аид ибн Хаир мог с величайшей точностью перевести суахиали – письмена народа, что жил многие тысячи лет назад. И, как настоящий демон, делиться этим знанием он не спешил.

Надо будет показать травнице несколько древних рецептов… Аид нахмурился, не зная, как отнестись к промелькнувшей мысли. С одной стороны, северянка, пусть и сведущая в травах, но женщина, а дело женщины – служить и радовать своего господина. С другой стороны, ни у одного лекаря не получилось сделать настойки хорошо. Может, получится у северянки?

Искушение попробовать слишком велико. Аид не был одним из тех дураков, которые упускали возможность. Везде

он искал пользу, сулившую прибыль. От того и сокровищница его была едва ли не богаче, чем у султана.

Но как следует обдумать не удалось – мысли перебил возникший перед ним слуга.

– О, милостивый господин! – склонился в глубоком поклоне. – Ваше приказание исполнено – одна из наложниц доставлена во дворец. Девушка перенесла дорогу хорошо, лишь тоска по вам тревожит юное сердце.

Фаиза искала встречи, едва только очутилась во дворце. Неужели в наложнице пробудилась ревность? Забавно. Он не был дураком и прекрасно видел – Фаиза метит на роль любимой женщины.

Зря.

Он не позволит себе слабости, подобно дальнему предку, от которого пошли все демоны. Его интересовало другое… И перед ночью с северянкой стоило бы утолить голод.

– Ее тоска будет развеяна очень скоро. Пусть ждет в моих покоях.

Но прежде он заглянет в библиотеку.

Глава 7

К вечеру у Ильвы рябило в глазах и болела поясница.

Скакать по лестницам, выискивая нужные травы, – занятие утомительное. Бакир больше не появлялся, вместо него прислали двух мальчишек. Они, конечно, сами двигали тяжелую лестницу и подносили инструменты, но показать, где что лежит не умели.

Это ужасно мешало, работа продвигалась медленно. А может, Ильва сама не хотела, чтобы получалось быстро.

Ведь сегодня предстоит провести ночь не где-нибудь, а в покоях демона.

От одной мысли об этом подкашивались ноги.

« *Мужчины – что дети. Только вместо сластей жаждут мягкости женского тела. Чем больше дразнишь, тем сильнее желание* ».

Ильва вздрогнула, беспокойно оглядываясь по сторонам. Ой, не к добру вспомнились наставления матушки.

Ярина была истинной травницей – свободной и дерзкой. Об отце рассказывала лишь то, что он был хорош собой и простоват. Но это не мешало ей исчезать несколько раз в год по любовным делам.

Травницы шептались, что мама ходит к одному и тому же мужчине – синеглазому красавцу. Маленькой Ильве хотелось думать, что матушка сбегает к отцу, но она отмалчива-

лась или, если дочь совсем уж доставала расспросами, бросала несколько злых фраз.

Ни один мужик не стоит вольной жизни. Все их достоинство промеж ног, а на большее не годятся. Сердце травницы должно быть свободно – тогда и зелья получаются лучше, ведь душой и мыслями она в любимом деле.

Но порой Ильве мерещилась грусть в светлых глазах матери. А однажды она не вернулась…

Склянка в пальцах дрогнула и чуть не выскользнула на пол.

Возможно, Ярину убили. Люди или дикие звери – такое случалось. А может, мать осталась жить с мужчиной. Ведь не зря прошел слух, что в одном из отдалённых горных селений появилась лекарка, разбиравшаяся в травах.

К тому времени Ильва была достаточно взрослой – девятнадцатая весна шла – и очень хотела отправиться разыскивать мать. Но на деревню напали.

Чтобы не выронить склянку, Ильва отложила ее на стол.

Трусиха!

У нее так и не хватило духу лишить себя жизни, как поступили другие травницы. Ее, да еще тех, кто не успел, скрутили, а потом… Потом было страшно, больно и унизительно. Девичью честь им сохранили, конечно, но только ради большЕй прибыли.

А вот некоторым рабыням не повезло. С ними поступили очень жестоко. Ильва сглотнула тошнотворный комок.

Нет, она никак не могла представить даже ночи рядом с демоном! Хоть его прикосновения в какой-то момент стали приятны. Чуть-чуть.

– О, Духи! – прошептала, возвращаясь к зельям. – Дайте мне сил…

И, закупорив готовый отвар, Ильва что есть сил его взболтнула, а потом бережно поставила на подставку.

Вдох-выдох… Травница должна быть храброй. Только крепкие сердцем могут создать лучшие зелья. А она… Она обыкновенная трусиха, которой не хватило духу уйти из жизни непокоренной.

Круто развернувшись, она взглянула на сидевших в ожидании мальчиков. Их головы были опущены, а на смуглых лицах застыла маска холодной услужливости. Во дворце султана место лишь самым прилежным.

– Я закончила, – голос предательски дрогнул.

Мальчишки вскочили и с поклонами велели следовать за ними.

Конечно, ее привели в купальни.

Чем могли гордится Восточные земли, так это необычно прекрасными ванными комнатами, занимавшими большие пространства.

Тут были мозаики и фонтаны, множество удобных низких лавочек и, конечно, бассейн. Настолько огромный, что колонны, державшие своды комнаты, выходили прямо из воды.

Слуги удалились, отдавая ее в руки двух престарелых жен-

щин. Те молча принялись за дело. Помогли раздеться, окунули в воду, а потом уложили на крытое полотенцем каменное ложе и принялись растирать тело маслами.

И это было бы приятно, если бы не одно "но" – ни на секунду Ильва не забывала, ради чего служанки так стараются.

Сердце мучительно сжималось, хотя демон обещал не трогать, а уж когда ей показали наряд…

– Это… это все?! – прошептала в ужасе.

И служанки дружно кивнули.

Благословленной северными Духами травнице полагался лишь пояс, к которому крепились полоски полупрозрачной ткани.

Ильва тяжело сглотнула. А сдержит ли демон слово? В этом она была уже не так уверена.

***

Аид

Проклятье! Какого… шайтана?!

Жгучая похоть плеснула по венам, и Аид едва сдержался чтобы усидеть на заднице ровно. А ведь еще мгновение назад был уверен – Фаиза уняла его влечение не менее чем на день.

Наложница превзошла саму себя. Будто чувствуя, что его влечет к северянке, проявляла невиданную пылкость. В изумрудных глазах плескалось восхищение, а тело было гибким и послушным.

Но все старания любовницы пошли прахом, стоило рабыням привести новую игрушку.

Травница стояла перед ним почти нагая, в одной лишь короткой повязке на бедрах. Ее изумительные волосы были распущены, а кулачки сжаты до побелевших костяшек.

– Иди сюда, – велел хрипло.

Не поднимая глаз, северянка двинулась вперед. Мелким шагом, осторожно, как будто перед ней хищник.

Так и есть. В воздухе задрожало прозрачное марево. Плечи и спину кольнуло – каменные чешуйки легли на тело нерушимой броней.

Не мигая, Аид рассматривал сладкую добычу. А не плюнуть ли на все эти игры и…

– Вы обещали не трогать, – едва слышный шепот ударил наотмашь.

Вскочив на ноги, Аид оказался рядом и, схватив взвизгнувшую северянку, бросил ее в мягкие подушки кровати. А сам навис сверху.

***

Убьет.

Ильва глотала раскаленный воздух мелкими порциями и отчаянно мечтала потерять сознание, только бы не видеть полыхавших алым глаз, среди абсолютной черноты вместо белка.

Нет, сначала использует, а потом убьет.

Мужская плоть, упиравшаяся ей в бедро, не оставляла сомнений, чего именно хочет демон. Она знала, как выглядят мужчины. Что они делают с женщиной, и какие есть для это-

го способы.

Демон мог выбить ей зубы, а потом заставить взять ртом. Или просто скрутить в бараний рог, чтобы поиметь. И никто не посмеет вырвать ее из лап зверя, даже султан.

От ужаса перехватило дыхание, но сил хватило на короткое:

– Прошу.

Демон обнажил белоснежные клыки, но хватка на запястьях ослабла. А спустя несколько мучительных мгновений мужчина резко отпрянул и вскочил на ноги.

– Прикройся!..

И в нее полетело одеяло.

Не мешкая, Ильва завернулась в шелковую ткань, словно в кокон. Даже волосы спрятала.

– …Спать будешь в здесь, – зарычал, кивнув на софу, что стояла в углу громадной спальни.

И вышел прочь как есть – в одном черном халате, накинутом на обнаженные плечи и штанах. Сапог не надел.

С трудом отдышавшись, Ильва вытерла выступивший на лбу пот. Пальцы дрожали, а зубы выстукивали чечетку.

Вот сейчас она была на волоске от… Ильва тяжело сглотнула и плотнее закуталась в покрывало. Взгляд бездумно шарил по комнате, но ее красота едва ли могла отвлечь.

А может… Может, поддаться? Демон насытится и оставит ее в покое.

От ужаса Ильва даже головой затрясла! Нет, ни за что!

В волнении подскочила на ноги и бросилась к софе, на которую указал демон. Но на полпути ноги остановились сами.

И только потом она поняла почему. На низком столике лежала ветхая книга. А на ее истертой и до невозможности потертой обложке был нарисован знак.

Символ, который знаком всем травницам и алхимикам мира: змей, кусающий себя за хвост.

Ильва затаила дыхание, решая, как поступить. Книга такая старая… Коснуться боязно! Но наверняка там спрятано бесценное сокровище! Восточные земли славились своими знаниями и дивными рецептами зелий.

– О, Духи, – прошептала, делая крохотный шажок.

Она сумасшедшая! Только что ее чуть не взяли силой, и вот уже глупая Ильва крадется к столу, на котором покоится вещь демона!

Но книга манила, как огонек свечи манит мотылька.

Может, там есть рецепт зелья, способного усыпить или очаровать демона? На детей шайтана не действовали обычные снадобья или притирки. Они подобны камню. Или огню, сжигавшему силу трав.

Пальцы коснулись шероховатой обложки и осторожно подцепили краешек. Дышать страшно – такая древность!

Но, не имея сил сопротивляется любопытству, Ильва открыла первую страницу.

И едва устояла на ногах.

Рецепты! Это действительно были они…

***

Аид

Строптивая девка! Тысячу и еще столько же раз он пожалел, что выдрал северянку из цепких лап Джаниба – в награду получил лишь головную боль!

То, что казалось легкой забавой, вдруг стало… бесить. Но хуже всего – он сам шагнул в ловушку.

– Мой господин, – Фаиза преданно жалась к его ногам, – одно слово – и я утолю вашу печаль, только прикажите.

Но в нежном мурлыканье сквозил страх.

Он ворвался в покои наложницы возбужденный и злой, но стоило смять упругую плоть, как желание исчезло. И аромат женского тела вместо безвкусного вдруг стал… навязчивым.

Аид плотнее сжал губы, жестом велев Фаизе отодвинуться. Демоны не обладали обонянием двуликих, но реагировали на женщин. По запаху выбирали тех, кто способен выносить дитя и не сгореть заживо.

Аромат пары, дарованный Всевышним, был особенным. Для каждого свой. Отец говаривал, что узнал мать по влекущему запаху роз, что в тысячу раз нежнее, чем настоящие цветы.

Но эта связь не принесла счастья. Мать уже была наложницей в чужом гареме, и пусть по праву высокородного, демону отдали женщину, но та привыкла к дому своего прошлого господина.

А отец никак не мог смириться с тем, что Сюзан однажды

принадлежала другому. Все демоны – эгоистичные собственники. Но сейчас он не мог воспользоваться своим правом!

– Упрямая девка, – процедил сквозь зубы и поднялся с кровати.

Надо бы взять себя в руки. И скорее закончить эту проклятую игру.

На этот раз Фаиза не пыталась его остановить. Испугалась? Плевать… Ноги сами несли его обратно, а в голове складывался план. Но едва Аид переступил порог, как забыл, о чем думал мгновение назад.

Северянка не только играла на его нервах. Она смела тронуть принадлежавшую ему вещь!

Заметив его, девчонка вскочила на ноги, а книга с глухим стуком упала на пол.

– Я… я… я могу приготовить! – выпалила, указывая на разлетевшиеся листы.

Глава 8

Ильва сама не соображала, что несла.

Вид полуголого демона и тлевшего на его плечах халата выбил из головы все мысли. Не мигая, она разглядывала крепкие, обросшие каменной броней плечи, закованную в такую же броню грудь и алые, совершенно потусторонние глаза. Какой ужас! И… восторг.

Ильва поперхнулась воздухом, прикусывая губу до крови.

Демон выглядел жутко! Словно Дух Огня, явившийся на землю, разозленный шайтан, но она не могла прекратить разглядывать идеальное мужское тело и прекрасное в ярости лицо.

Дура, дура, дура!

Он же сожжет ее, просто щелкнув пальцами!

Но мужчина не двигался, а Ильва продолжала бормотать, спотыкаясь на каждой букве:

– …В н-нашей д-деревне была… была ж-жен-щина. С в-востока. Ст… Старая уже… Она… Научила. Читать…

Демон прищурился, и Ильва без сил опустилась рядом с книгой.

– …читать меры и доли, п-при-нятые в Восточных… древних…

Голос оборвался.

Все, больше она не могла произнести ни звука!

А демон стряхнул с пальцев язычки белоснежного – о, Духи! – пламени и направился к ней.

Бесшумно и гибко, будто хищник, который готов растерзать добычу… Не выдержав, Ильва зажмурилась.

Пусть убьет. Только быстро.

– Ты взяла мою вещь, с-с-северянка, – прошелестело над головой пламя.

Ильва судорожно кивнула – да, взяла. И готова за это поплатиться.

– Знаеш-ш-шь, как долго мож-ш-шет гореть ч-ш-шеловек, м?

Нет. Но, кажется, сейчас узнает. В животе скрутился тугой комок тошноты, давил на горло. Перед зажмуренными глазами плясали белоснежные искры. А по коже вместо жара гулял озноб. Было холодно, словно ее голую вышвырнули на мороз.

Рывок – и покрывало исчезло.

Еще один – и она прижата к раскаленной твердости мужского тела.

Демон горячий, будто лава… а ей все равно холодно.

Подбородок попал в плен жестких, словно камень, пальцев, а в следующее мгновение на губы обрушился поцелуй.

***

Сладкая!

Неопытная, испуганная и такая… его! С потрохами!

Аид жадно прикусывал податливые девичьи губы, сминал

упругую плоть и задевал кожу кончиками когтей.

Девушка не отвечала. Позволяла себя касаться, не вырывалась, но в какой-то момент пришло понимание, что в его руках бессознательное тело.

Проклятье!

Глухо зарычав, он заставил себя оторваться от истерзанных губ.

Так и есть – потеряла сознание!

– Идиотка! – ругнулся сквозь клыки.

Подхватив рабыню на руки, он в два шага оказался около кровати. И обругал идиотом уже себя – нужно было нести на софу. Там девчонке самое место!

– Проклятье, – зашипел, оглядывая бледное, словно мел, личико.

Ильва обмякла на его руках шелковой тряпочкой. Волосы блестящим водопадом вниз, шея трогательно-беззащитная, а на нежной груди наливаются отпечатки его пальцев.

Огонь внутри довольно заурчал. Еще бы между стройных ног увидеть следы любовного сока, смешанные с его семенем… Полюбоваться, как между бледно-розовых складок текут вязкие капли.

А потом почувствовать под ладонью пинки их сына…

Аид тряхнул головой, отгоняя морок. Кровь демона требовала продолжения, но северянка не сможет выносить его дитя – сгорит. И другие тоже не смогут, только истинную щадит огонь.

Осторожно уложив девчонку на кровать, Аид прикрыл нежные прелести. Так лучше. Он не собирался брать обморочную наложницу, рано или поздно северянка и так будет его. Но, проклятье, никогда еще рабыни не падали к его ногам без чувств.

Усмехнувшись, Аид подошел к растрепанной книге.

От другой девки осталось бы кучка пепла за то, что смела прикоснуться к его вещи, но и тут северянка сумела его удивить.

Может приготовить, значит… Аид бережно открыл первую страницу. Едва взглянув на эту книгу в библиотеке, он понял, что она содержит в себе древние рецепты. Принес в спальню по прихоти – думал сразу же показать северянке.

Но получилось куда лучше!

Интересно будет взглянуть, что сварит травница.

И Аид сел за стол, намереваясь перевести хотя бы несколько страниц.

***

Ей снился кошмар.

Блики пламени на стенах, звон стали и хрипы умирающих наставниц.

«Ты должна! – окровавленными губами шептала Тис – одна из высших наставниц. – Давай же, ну…»

Перед глазами мелькнул серп. Каждая травница носила такой. Им срезали лечебные травы. Или вспарывали вены, если опасность становилась слишком велика.

«Давай!» – взвизгнул старческий голос и…

Ильва подскочила на кровати, отчаянно сжимая покрывало и тут же упала, опрокинутая сильной рукой.

– Еще ночь, – выдохнуло пламя, опаляя раскаленным воздухом ухо и шею.

Будто куклу демон подгреб ее под себя и стиснул так…

– Г-господи-и-ин… – запищала от недостатка воздуха.

Хватка ослабла. Но ровно настолько, чтобы можно было дышать.

О, Духи! Ильва облизнула пересохшие губы, стараясь заострить внимание на чем-то отвлекающем. Красивые у султана светильники – хрустальные такие, каскадом. И шелк на стенах очень искусно вышит, и…

– Или ты спишь, или буду целовать снова, – раздраженно выдохнул демон.

Ильва зажмурилась. Спит… Она спит, просто спит. Рядом с… О, Духи! Рядом с демоном! Голая! Даже пояс пропал, оставляя ее постыдно обнаженной. Ильва до крови прикусила щеку.

А искры в накрепко зажмуренных глазах вдруг сложились в образ мужчины. Такого высокого, крепкого и…

– Зелье!.. – трепыхнулась, упираясь ладошками в широкую грудь. Ох, какая смуглая и гладкая кожа!

Демон приподнялся на локте, обжигая раскаленным взглядом. Глаза его недобро светились.

– …Я должна следить, – прошептала уже тише. – Пожа-

луйста… господин, – добавила, вспомнив как нужно обращаться к мужчине.

Демон гулко выдохнул.

– Слуги тебя проводят, – процедил сквозь зубы и хлопнул в ладоши.

Двери тихонько скрипнули. В полумраке комнаты возникли две худощавые фигурки – те самые мальчики, что помогали ей вчера. Оба стояли, низко опустив голову, но Ильва все равно закрутилась в покрывало по самый нос – не бегать же по дворцу голой. Ее одежды нигде не видно.

Демон больше не шевелился. Развалившись на кровати, закинул руку за голову, словно дразня видом великолепного торса, и прикрыл глаза. Его грудь размеренно вздымалась, а на лице застыло равнодушие. Казалось, он действительно собирался спать.

Ильва аккуратно сползла с кровати и огляделась. Хоть бы халат какой найти… Не готовить же ей зелья, замотанной в покрывало!

Однако ее тревоги оказались напрасны. Один из мальчиков знаком велел следовать за ними. Долго бродить не пришлось – ее привели в комнату, где ждала рабыня, чтобы помочь надеть серенькую хламиду служанки и штаны.

Собрав волосы в простую косу, Ильва спрятала их под платок. Только наложницы могли ходить с распущенными локонами. Но она не наложница. И очень надеялась ею не стать.

Добравшись до комнаты покойного лекаря, она отпустила мальчишек – уж больно сонно выглядели дети. Из комнаты они не уши, но скрутились за ширмой у дальней стены.

А вот Ильва спать не хотела. Пробуждение взбодрило лучше ведра ледяной воды. Осторожно рассматривая пузырьки, она пыталась определить, какой из них уже можно кипятить повторно. Но вместо осадка на стекле видела смуглую мужскую грудь и твердый, словно камень, живот, на котором красовалась широкая темная дорожка, уходившая от пупка к…

– Значит, это ты новая игрушка нашего господина, – звякнул за спиной тихий голосок.

Пальцы дрогнули, и несколько капель плеснули через горлышко.

Очень медленно Ильва обернулась и едва не вскрикнула от удивления.

Перед ней стояла наложница демона! Та самая, которую она видела, когда они собирались к султану.

***

Фаиза

Ну и уродина эта северянка!

Хилая, под глазами мешки, губы обкусаны, кожа бледная, будто обсыпанное мукой, а лицо посерело от испуга. Выглядит еще хуже, чем в первую встречу!

Фаиза задумчиво склонила голову. Что Аид в ней нашел?

– Уходи, – просипела девка, не опуская взгляда.

Ах, вот что… Строптивая кобылка, значит… Ну-ну. Все

это до поры до времени. Уж Фаиза-то знала, как быстро Аид теряет терпение.

– Почему гонишь? – прижала руки к груди. – Я тебя обидела, северянка?

Девка растерянно захлопала ресницами. Надо сказать, довольно пышными. И коса неплохая – блестящая и толстая. А цвет… Ох, великолепен! Почти белоснежный. Должно быть, именно это привлекло внимание демона.

Рабыня тряхнул головой.

– Что тебе надо?

– Зелье для бодрости. Знаешь, в последнее время я та-а-ак мало сплю.

Намек был толще некуда. Поняла бы и последняя дура, но северянка не страдала размягчением мозгов.

Задумчиво прикусив губу, девка свела брови. Идиотка! От этого на коже появятся некрасивые морщины, а впрочем… Чем хуже выглядит соперница, тем легче от нее избавиться.

– Я могу сварить зелье бодрости, да, – подала, наконец, голос. – А еще масла и притирки, которые сделают кожу нежнее бархата. Надолго уберут некрасивые пятна, лишние волосы, воспаления… Даже младенцы позавидуют столь чистым щечкам. А уж мужчины наверняка сойдут с ума от одного прикосновения…

Впервые за долгое время Фаиза потеряла дар речи.

Это что же… Соперница предлагает сделку? Ей?!

– … Надеюсь только, что твоей бодрости будет хватать очень надолго, – продолжила северянка. – Чтобы господин наш был доволен, счастлив и…

« *И не трогал меня* ».

– … и любим, – закончила девица.

Фаиза только руками всплеснула. Не дура ли? Травница отказывалась от сокровищ, которые плыли ей в руки – стоило лишь мизинцем двинуть. Или это проверка?

Прищурившись, Фаиза оглядела северянку с ног до головы. Фальшь и притворство – вот неизменные спутники в гареме таких мужчин, как Аид ибн Хаир. Наложницы готовы перегрызть друг другу горло, только бы побывать в спальне демона и продемонстрировать свои умения. А эта прочь бежит. Немыслимо!

– Господин сам решает, с кем ему быть счастливым, – начала осторожно.

Ох, она слишком хорошо знала нрав демона. И не переживет еще одной ночи Красной Луны, если тот разозлится и вздумает ее наказать. По коже сыпанул озноб, а в носу засвербел отвратительный запах паленой плоти. Ее плоти!

– Несомненно, – кивнула северянка. – Но разве он не будет более счастлив, если его наложница позаботится как должно о своем теле, что доставляет господину радость?

Хм-м-м… Фаиза чуть склонила голову, уже по-новому разглядывая травницу.

А она не так уж проста! И, похоже, действительно не же-

лает внимания демона.

Это немыслимо! Любая женщина хочет заполучить сильного покровителя. Это путь к безбедной жизни! А демон при этом хорош собой. О, если бы она – Фаиза – стала его любимой женщиной, то как завидовали бы другие!

– Работа наложницы – заботиться о своем теле и о радости господина, – согласилась, немного подумав. – Мне нужно все, что ты можешь предложить.

Травница едва заметно улыбнулась.

– Зелья будут готовы уже к вечеру.

Вот и отлично! Фаиза смерила девчонку снисходительным взглядом и удалилась. И пусть не надеется обмануть! Сначала Фаиза проверит все притирки на рабынях.

Глава 9

Аид

Казнь должна была состояться на главной площади, едва лучи солнца коснутся шпилей дворца.

Лекаря отравила одна из наложниц, через служанку. Таким образом тупоголовая девка хотела навредить Лайан, чтобы та не смогла доносить ребенка.

Теперь зачинщицу ждет казнь, а Лайан – спокойные дни. Прибыл новый лекарь – его отправили близнецы Зариф и Зафар. А вместе с мужчиной просочились слухи об интересной рабыне-северянке, которую близнецы нашли в борделе.

Что они там забыли, Аиду было неинтересно.

А вот что наложница султана ожила буквально на глазах – очень даже. Всего лишь одна настойка от Ильвы – и живот больше не тянул, а силы вернулись. Возможно, Лайан преувеличивала. И в большей мере на ее самочувствии сказалась встреча с давней знакомой. Однако султана не интересовали такие мелочи.

Он велел сделать много запасов, да еще масел и притирок.

Аид крепче стиснул зубы.

Притирки, да… Интересный разговор передала ему стража!

Он предполагал, что Фаиза приползет оценить конкурентку. В иное время потуги красавицы его забавляли – она прав-

да рассчитывала быть хитрее всех? Но сейчас в груди клокотала ярость.

И не только на обнаглевшую наложницу.

Северянка вздумала откупиться! Решила, что его можно соблазнить гладкой кожей и блеском волос. Первым порывом было ворваться в комнаты лекаря и наказать девку как следует вместе с Фаизой. Но едва он перешагнул порог, как все намерения рассыпались прахом. Скрутившись в клубочек, рабыня дремала прямо на полу! И пусть каменные плиты были прикрыты ковром, но… Немыслимо!

Аид раздражено выдохнул, пытаясь вернуть разбегавшиеся мысли.

Прошла едва ли неделя, а девчонка уже успела натворить больше, чем все его наложницы вместе взятые. Именно поэтому он не любил брать иноземных рабынь! Большинство из них непокорные и совершенно не обучены доставлять мужчине удовольствие.

И все же интерес к Фаизе уступил жгучему желанию прогнуть под себя травницу.

Нет, не отпустит. Даже если наскучит – все равно останется в его доме, будет готовить зелья и масла.

Аид ухмыльнулся и, еще раз оглядев площадь, пошел к лестнице. Скоро выведут несостоявшуюся убийцу. И ее казнь будет очень долгой.

***

Ильва что есть сил зажимала уши, но истошные вопли и

мольбы о пощаде до сих пор резали слух.

Ох, права было Лайан, уговаривая пойти в дальние покои дворца, чтобы не слышать казни.

– О, Духи… – прошептала, что есть сил вжимаясь в вышитую шелком и лентами подушечку.

« *Я ничего не могу сделать, сестра* , – прошелестел над ухом нежный голосок Лайан. – *И за меньшее казнят, а тут… Нет, Таир не пощадит глупую девчонку* ».

Да, Ильва понимала. Но как же громко кричала несчастная…

На плечо упала тяжелая ладонь.

Взвизгнув, Ильва шарахнулась в сторону и чуть не забралась на самую высокую полку – перед ней высился султан!

Глаза Таира сверкали ярче драгоценных камней, украсивших халат и массивные перстни, а на лице застыла безжизненная маска. Ох, права была Лайан – этот мужчина будто высечен из камня!

– Твое золото, северянка, – под ноги полетел мешочек.

Но Ильва не нагнулась. Даже пальцем не шевельнула. Поднимет позже…

Уголки мужских губ едва заметно дрогнули, но улыбка это была или иное – она не могла понять.

– Лайан утверждает, что чувствует себя гораздо лучше, – произнес медленно. – Другие женщины в тягости так же получают зелья. Ранним утром мне донесли, что у одной из них прекратила идти кровь, а плод шевельнулся. И это в первый

же день приема снадобий.

Ильва нервно облизнула губы. На что намекает султан? Никак не взять в толк…

– Я хорошая травница, – начала осторожно. – Благословение Духов Севера дает моим зельям особые, э-э-э, свойства. Снадобья начинают действовать сразу, едва первые капли проникнут в кровь. И, эм… Сила трав раскрыты… полностью… – закончила неловко.

Какой тяжелый взгляд! Как Лайан это выносила да еще и растрогала каменное сердце?

– Но благословение получает не каждая.

Султан не спрашивал – он утверждал.

Ильва едва заметно кивнула.

– Не каждая. Едва ли пятеро из десяти. И я не знаю, почему так, – добавила торопливо. – Это решение Духов, и порой они награждают своим вниманием совершенно нерадивых учениц.

Были в их селении и такие.

Они не хотели постигать тонкую науку, но у травниц их держала нужда – пойти было некуда. И все же, когда приходило время, на центральном камне Круга появлялся кусочек льдистого кристалла, который женщины легко могли отломить и оставить себе.

Несправедливо!

Но травницы беспрекословно подчинялись велению Духов. Разве могла она роптать?

– А ты, стало быть, считала себя достойной? – будто с издевкой продолжил султан.

Почему-то щекам стало жарко. Ильва вскинула голову, одаривая мужчину возмущенным взглядом.

– Я долго и старательно училась. Я хотела… хотела помогать! И делать это хорошо! – Ильва осеклась, пугаясь собственной смелости.

Перед ней правитель Восточных пустынь! Ну и пусть Лайан его любимица, но она-то – Ильва – никто! А вдруг… Ох, вдруг он хочет и ее в гарем забрать?!

Но через мгновение ее страхи развеялись пеплом.

– У тебя есть возможность помочь многим, – уже по-настоящему улыбнулся мужчина. – Из селения, что близ Пепельного Ущелья, пришли дурные вести. Странная болезнь уносит жизни моих подданных. И лекари не могут найти причину.

Но только Ильва собралась дать ответ, как в дверях возник демон.

Взгляд его метал молнии, а хищные черты исказила злость.

– Она никуда не поедет, – процедил сквозь зубы. – Северянка – моя рабыня и никто не имеет на нее прав, даже ты!

Султан неторопливо развернулся к пышущему яростью демону.

Ой-ой, что же сейчас будет…

Ильва трусливо отступила на несколько шагов назад.

***

Аид

Хитрый ублюдок!

Знал ведь, что Таир не оставит северянку в покое! Отменная травница, да еще подруга любимой игрушки! Но такая наглость… Этого Аид стерпеть не мог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.